

Захарова Матьяна

ГЛАЗА ЦВЕТА ЖИЗНИ. ВОЙНА

Татьяна Захарова
Глаза цвета жизни. Война

«Автор»

2023

Захарова Т.

Глаза цвета жизни. Война / Т. Захарова — «Автор», 2023

Я была обычной адепткой магической академии. Училась на бытового мага, дополнительная специальность - целительство. Почему? Способности к магии ниже среднего, я сама была удивлена, что мне позволили учиться в знаменитой на весь мир академии, да ещё и бесплатно. Во мне нет ничего необычного, даже во внешности. Разве что глаза? Они меняют цвет в зависимости от моего настроения. Так что можно сказать, что мои глаза цвета жизни, моей жизни. Но судьба устроила всем неприятный сюрприз, и вчерашние бытовики, целители, элементалисты, даже некроманты вынуждены были переквалифицироваться в боевые маги. Война... не щадит никого.

© Захарова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Захарова

Глаза цвета жизни. Война

Глаза цвета жизни

Аннотация

Я была обычной адепткой магической академии. Училась на бытового мага, дополнительная специальность – целительство. Почему? Способности к магии ниже среднего, я сама была удивлена, что мне позволили учиться в знаменитой на весь мир академии, да ещё и бесплатно. Во мне нет ничего необычного, даже во внешности. Разве что глаза? Они меняют цвет в зависимости от моего настроения. Так что можно сказать, что мои глаза цвета жизни, моей жизни. Но судьба устроила всем неприятный сюрприз, и вчерашние бытовики, целители, элементалисты, даже некроманты вынуждены были переквалифицироваться в боевые маги.

Война... не щадит никого.

Глава 1

Тессаура

В голове набатом било это страшное слово «Война». И как я поняла, не у меня одной. Случайно встретила взглядом с Мариссией и увидела в её глазах слезы. Понимая, что стихийную реакцию подавить уже нельзя, слово взял ректор.

– Так, адепты, успокаиваемся. Война ещё далеко. Деканы факультетов прошу в мой кабинет, – и исчез вместе с королем в портале.

Вспышки порталов разнеслись по разным уголкам Главного холла Академии. В зале осталось несколько преподавателей и пришибленные адепты. Радостная музыка, что лилась из кристаллов, резонировала с настроением в зале. И кто-то явно не выдержал этого и выключил кристаллы.

– Тесс, – позвал меня Дамиан.

– Сейчас я никуда не пойду, – отмахнулась я и высвободилась из его объятий. Подошла к испуганной Мариссии и спросила тихо. – Что-то случилось?

– Мой папа с братом сейчас в Трамвиле. А от него до Алехно полдня пути, – она вцепилась в мои руки, как утопающая.

– Тихо, спокойно, – шептала я. – Наши маги успеют организовать оборону Трамвиля. А в это время проведут эвакуацию города, – убежденно говорила я. И вроде это начало действовать. Дамиан подошел ближе и обнял меня за талию. – Миан, – начала я и прикусила губу. – Можешь построить портал к моей комнате? Хочу разговорники взять. С Кьюном поговорить: он должен знать больше о ситуации на границе.

Дамиан кивнул, и через минуту я уже забирала из тумбочки разговорники все скопом. В первую очередь я, действительно, связалась с Кьюном.

– Ты знаешь, что произошло в Алехно? – сразу после приветствий спросила я. Наши друзья как-то сразу подтянулись к нам.

– Да, мы в курсе, – мрачно ответил Кьюн. – Формируем подкрепление для обороны Трамбиля, но полностью пограничную крепость оголять не будем. Вдруг неприятель решит напасть ещё в одном месте.

– Как думаешь, они специально атаковали в Новогоднюю ночь, когда все отвлеклись на праздник?

– Тесс, – он измученно выдохнул. – Там такая армия, что им нет резона что-то выгадывать. Наши только и успели подать сигнал бедствия, как их смели волной. Насколько я понял, выжил единственный маг, у которого хватило резерва построить портал сразу в столицу. Его отступление прикрывал целый десяток. И они полегли за ту минуту, что он строил переход.

– Мы его видели, – прошептала я. – Кьюн, ты говоришь так, будто мы обречены.

– Тесс, одни мы не справимся с этой тьмой, – боевик отвлекся на минуту. – Наши старшие послали разведчиков – поисковиков, чтобы посмотреть, что стало с южным Княжеством Арумом. Откуда собственно пришел удар. И даже самые далекие заклинания показывали одно пепелище. Больше этого княжества нет.

– Но откуда они все взялись? – я беспомощно оглядела друзей и невольно задержала взгляд на Дамиане. – Почему мы их не заметили? Такую армию невозможно собрать за день!!!

– Невозможно, – подтвердил Кьюн с тяжелым вздохом. И снова отвлекся. Я кратко пересказала друзьям слова боевика. – Прости, Тесс. Не могу больше говорить, – напряженная пауза, и он все же признается. – Кажется, к нам тоже гости идут.

– Сколько их, Кьюн?

– Много, – выдохнул боевик и отключил связь.

– Дамиан, – позвала я демона тихо. Прокашлялась и сказала уже громко. – На них тоже напали, нужно королю сообщить.

– Пойдем, – предложил он, кивая на портал. Шаг в переход, и мы уже возле кабинета ректора. Выдохнув, я устремила к двери. Постучала.

– Да? – отозвался ректор. – Войдите, – послушно открыла дверь и замерла на пороге под десятком взглядов сильных мира сего.

– Прошу прощение, лорд-ректор, ваше величество, – я снова прокашлялась. – На крепость Варнок тоже напали. Буквально минуту назад мне друг, что там служит, сообщил. – Тишина, что воцарилась при моем сообщении, провисела недолго. Сразу несколько человек заговорили одновременно.

– Тихо, – потребовал ректор. – Надо решить главное: будем пытаться удержать крепость или отступим? – Я успела ужаснуться: неужели они оставят гарнизон без поддержки?

– Удерживаем, – распорядился король. И связался по разговорнику с главнокомандующим, судя по отрывистым приказам. – Кто бывал в Варноке? У кого-нибудь есть его координаты в собственной сетке? – повисла неловкая пауза.

– Дайте мне точные пространственные координаты, – это Дамиан вмешался. – Я смогу построить по координатам.

– Вы ещё здесь? – удивился ректор.

– У меня есть, – очнулся раненный боевой маг. – Но я сейчас на нуле. – Ректор кинул ему накопитель. И с сомнением оглядел нас. Не знаю, что он хотел сказать, но его опередил декан боевиков лорд Леррой.

– Дамиан, проводи Тессу в зал, а сам приходи обратно. У нас есть пара вопросов.

Демон усмехнулся и кивнул. Закрыв дверь и нежно меня поцеловал.

– Не переживай, Саури, – шепнул он и снова легко коснулся губами моих губ. – Все будет хорошо.

Я криво улыбнулась, не в силах кивнуть в ответ. Демон уже построил портал мне обратно в Главный Холл. Друзья забросали меня вопросами.

– Мари, – окликнула я подругу. – У тебя есть разговорник с отцом?

– У мамы.

– Нужно связаться с отцом, пусть бегут из Трамвиля как можно быстрее.

Мариссия кивнула и явно куда-то засобиралась. Я же тем временем связалась с настоящей. Она ответила не быстро. И даже не сразу поняла вопрос: есть ли кто-то из наших в Трамвиле? Есть. Следующий, про разговорники, заставил её смутиться. Неужели думала, что я не понимаю, для чего их мастерила все время, что была в приюте на каникулах? Не дожидаясь ответа, поведала о делах на юге страны и посоветовала сообщить названным сестрам и братьям, что к ним надвигается беда. А следом вызвала Гвена Реутского. К нему тоже было требование известить своих людей в Трамвиле. Есть, конечно, надежда, что наши воины смогут отстоять Варнок, а после организуют оборону города. Но, честно, она была небольшой.

А спустя минут десять в зале вспыхнуло окно портала, и Тириус, усилив голос, потребовал собраться всех выпускников целительского факультета. Я ринулась к нему первой. Из портала уже затаскивали в зал первых раненных.

– О, Тесса, – обрадовался мне Тириус. Поговорил по разговорнику с дежурным врачом. Я тем временем собрала волосы в кривую шишку. Ребята уже освобождали столы от посуды. Ещё один портал, и в зал портировался врач с сумкой с лекарствами. Портал не закрывал, туда ринулись уже построенные Тириусом выпускники, я тоже было сунулась к порталу, но Тириус меня остановил. – Тесс, возьми тяжелого.

И кивнул на истекающего кровью боевика, которого как раз вносили на носилках. Поспешила к нему. Быстрая диагностика, и рвущееся в испуге сердце. Вдох-выдох. Я справлюсь. Закончив с этим раненым, перешла к следующему. Неожиданно рядом оказался Наставник.

– Что с Варноком? – тихо спрашиваю я.

– Решили оставить, – кратко ответил Тириус. Я вспомнила карту континента: Варнок находится на своеобразном мысе, если смотреть с политической точки зрения. За ним горы, где можно устроить завал, перекрыв тем самым дорогу к Трамвилю. – Сейчас сюрприз в крепости закладывают. И все, кто в состоянии продолжить битву, портируется в Трамвиль. А кто, нет, сюда.

Краем глаза я замечала, что деканы факультетов начали разгонять адептов по комнатам. Только боевиков строят в противоположном конце зала. Переход к новому пациенту, и я в ужасе узнаю Кьюна в изуродованном теле. Диагностика.

– Некроманта!!! – срываюсь на крик. Обширная гематома мозга, практически оторванная рука и нога. Скорее всего, какой-то взрыв справа, и он очень близко к нему был. – Наставник, – позвала я Тириуса. Первым прибежал некромант, преподаватель Академии. – Мозг сильно поврежден, – это я пояснила наставнику.

– Занимайся телом, – распорядился он. – А я займусь мозгом.

Мы вместе вытянули Кьюна. А потом мне пришлось подкрепляться энергетиками. Тириус приказал мне передохнуть, и я только тогда поняла, что в зале слишком много лекарей. Присмотревшись к действиям одной девушки, осознала, что и Истинные целители среди пополнения тоже есть. Помогла ещё одному воину, и Тириус отправил меня отдыхать.

– Дальше мы сами.

А в нашей комнате девчонки так и не ложились спать. Наши кавалеры тоже ещё не объявлялись. Оглядев заляпанное в крови платье, я переделалась в брюки с рубашкой. Сна не было ни в одном глазу, но и разговор не клеился. Нимфа заварила нам чай с мятой, Веста достала конфеты, к которым мы так и не притронулись.

– Боюсь, мои родители отзовут меня домой, – наконец, сказала эльфийка. Я в удивлении на неё уставилась. – В такой ситуации просто забьют на диплом артефактора. Ведь иначе мне придется его обрабатывать и не факт, что в спокойных местах.

– Меня точно отзовут, – тяжело вздохнула Ариана. – Нимфы не созданы для войны.

Этот удар был неожиданным. И хоть я все понимала: это не их страна, даже не их континент. Но все равно создалось ощущение предательства: бегут, как крысы с тонущего корабля. Обругала себя за такие мысли. И глотнула чаю. А потом поняла, что в принципе все наши кавалеры тоже не являются поданными Арестании. И вполне возможно, тоже сбегут от войны на уничтожение. Невесело улыбнулась: надеюсь, хотя бы зайдут попрощаться.

– Тесс, – окликнула меня Веста. – Пойми, я бы осталась, честно, но родители не будут спрашивать, чего я хочу. Скорее всего, заявятся завтра с утра и уведут домой.

– Да, Веста, я понимаю, – отмахнулась я. – Я сейчас вообще про наших кавалеров подумала. Надеюсь, они заглянут к нам, расскажут, что за собрание устроил им декан.

– Не знаю, – выдохнула Веста. – Лесторэля дед вызовет к себе, вряд ли ему позволят сражаться на чужой войне.

– Я и это понимаю, – я прикрыла глаза ладонью. Ну не дадут принцу проливать кровь на чужой земле. Вот только... Как же все-таки это неправильно. Сколько тогда наших граждан среди выпускников? Есть ли у нас шанс выстоять? Но если не выстоим мы, ляжет и весь континент. Мы – самая крупная страна, плюс на нашей территории несколько Академий магии. Но, как сказал Кьюн, одним нам не справиться с этой тьмой.

Через пару часов мы все-таки легли спать. Я как была в одежде легла поверх покрывала (девчата последовали моему примеру). Глупо, но я ждала Дамиана. Так и не смогла заснуть. А на рассвете в нашу дверь постучали. Подорвалась одновременно с девчатами, а это значит, что никто так и не заснул. Веста импульсом включила светильник, и мы хором сказали.

– Входите.

На пороге появился Риандей. И мы не сдержали разочарованного выдоха. Причем опять же сделали это настолько синхронно, что, несмотря на ситуацию, заставило нас улыбнуться.

– Тесс, можно? – все же уточнил Риандей, остановившись на пороге. Я откинулась спиной на стену и кивнула на кровать рядом с собой. – Я пришел попрощаться, – подходя, сказал он.

– В смысле? – я растерянно моргнула. Риандей присел рядом и пленил мою ладонь.

– Выпускники боевого факультета сегодня отправляются на войну. То есть подданные Арестании в приказном порядке, а для остальных приготовлен пряник. Сокращается срок отработки обучения до одного года. Плюс высокое жалование. Но не думаю, что это многих остановит от миграции на родину, – Риан криво улыбнулся.

– А ты не знаешь, где Дамиан? – тихо спросила я. Губы Риана сжались в упрямую линию. – Ректор попросил его задержаться в кабинете после моего сообщения о нападении на Варнок.

– Насколько я знаю, он помогал с порталами в Варнок и Трамвиль. А где сейчас не знаю, – сказал он с отчетливым холодком. А потом резко вскинул взгляд на меня. – Тесс, мой отец один из командующих действующей армии. Поэтому я знаю чуть больше остальных. Следующими на войну пойдут «щитовики». А вас всего около сорока адептов, если считать со вторым набором. Поэтому на то, что ты Истинный Целитель, никто не посмотрит. Целителей много. Сегодня повесят объявление на Ратуше. И глашатаи пробегутся по столице и остальным городам. Магов не так много и не думаю, что все откликнутся на призыв. А вот всяких деревенских знахарей полно, да и остальные Истинные в стороне не останутся. Знаю, что Тириус попробует тебя отстоять, но хочу предложить другой вариант.

– Риан, – прервала я его решительно. Пока он ничего лишнего не наговорил. – Если я нужна на войне «щитовиком», я буду сражаться. Мне есть, кого защищать. К тому же, я более универсальна, чем другие «щитовики». В прошлом году на практике с боевиками я училась исцелять, удерживая при этом щит. – Я задумалась о добровольцах, которые выстроятся сегодня на призывных пунктах в очереди. Илан, наверняка, пойдет, и отговорить его не получится. Надо будет поговорить с настоятельницей, чтобы за несовершеннолетними присмотрела. А то знаю я их горячие головы. Я посмотрела в синие глаза Риандея. – А ты не знаешь, их действительно так много? Или?..

– Много, слишком много, – тихо ответил мужчина. Сейчас я впервые увидела в нем не адепта, не аристократа, ни зазнавшегося парня, а именно мужчину. – Поэтому остается открытым вопрос, откуда они появились.

– А какие предположения?

– Император Темных отрицает участие своих подданных в нападении на нашу страну. – Риан пожал плечами. – Но там слишком много темных рас: орки, гоблины, тролли, низшие демоны, вурдалаки, дикие оборотни... – он явно задумался. – Появилось интересное предположение, что они не из нашего мира. И либо вторженцы смогли создать артефакт – Арку межмирового портала, либо открылся неизвестный природный портал. Мне отец сказал, что на юге континента разведкой уже года три назад была замечена необычная активность темных рас. Да и на территории Арестании участились случаи нападения на торговые обозы. – Так вот откуда взялись те дикие оборотни, что чуть не убили Санни. Я выдохнула, собирая в кучу разбегающиеся мысли. Риан же потянулся куда-то в карман и достал коробочку. – Знаю, что ты снова мне откажешь, – он криво улыбнулся. – Но прошу: возьми браслет, он ни к чему тебя не обяжет. – Он открыл коробочку: браслет обещанной. Родовой артефакт. – Он дает дополнительную физическую защиту. И отведет прямой удар боевой магии. Один раз.

– Риандей, нет, – твердо сказала я, прямо встречая его взгляд. – Я не возьму артефакт твоего рода, тем более браслет обещанной. – Риан не удивился, наверное, предполагал мой отказ. Убрал коробочку и достал другой артефакт.

– Тогда возьми хотя бы накопитель, – попросил он и сам же накинул цепочку на мою шею. А я растерялась и только прошептала: «спасибо». – Мне пора уже выдвигаться на фронт. – Риан поднялся и как-то грустно улыбнулся мне, медленно скользя взглядом по моему лицу. – Береги себя, Тессаура. – он двинулся на выход. И я будто очнулась.

– Риан, подожди, – окликнула я его и метнулась к тумбочке. Там есть заготовки под любые амулеты. Выбрала черный оникс и быстренько, уже на автомате, создала артефакт с моей целительской силой. Подошла и надела его на шею боевика. – И ты береги себя, Риандей, – я попробовала отступить, но мужчина удержал меня и легко поцеловал мои губы. Очень мягко и чувственно, будто снова пробуя их на вкус. Отталкивать не стала, впрочем, отвечать тоже. И вскоре Риан сам отодвинулся и прошептал.

– Спасибо, любимая.

Я промолчала, запоминая его прощальную улыбку. Боги, храните его. Стук двери заставил меня вздрогнуть. И чего я распереживалась? Его отец – большая шишка, наверняка, сможет пристроить его в более-менее спокойное место. Надеюсь на это. Я выдохнула и села обратно на кровать. А потом встрепенулась и достала все свои заготовки. И принялась создавать целительские артефакты. Веста, когда поняла, что я творю, отдала часть своих запасов заготовок мне. Вскоре раздался новый стук в дверь и на пороге возник Дамиан. Дрейк мялся за его спиной.

– Проходите, – позвала я, выдвигаясь навстречу демону. Дамиан явно устал, но постарался ободряюще улыбнуться мне.

– Прости что так долго, Саури, – прошептал он и легко поцеловал в губы. – Пришлось решать множество вопросов, да и с отцом вышел продолжительный разговор. Он и слушать не хотел о моем участии в войне.

– Так ты остаешься в Арестании? – спросила я ошарашено. Дамиан дотронулся до моей щеки и грустно улыбнулся.

– А как же я тебя брошу?

Я пожалала плечами и потянула его на свою кровать. Он не сопротивился, и вскоре я уже сидела в его объятиях, прижимаясь спиной к его боку. Ариана тем временем увлекла за собой Дрейка. А Веста разогрела всем чай и разлила по кружкам.

– Рассказывайте, что нового вы узнали, – попросила я мужчин.

– Скоро вам всё объявят на утренней линейке, – ответил Дамиан. – А по поводу Трамвиля, знаю только, что пока оборону держат. Но уже готовят отступление после эвакуации мирного населения, – демон завладел моей ладошкой и поцеловал запястье, а потом просто зарылся лицом в ладонь. – Мы с Тириусом не смогли отстоять тебя, – повинился он. – Я только смог выторговать месяц вместо планируемой недели для подготовки «цитовиков». И мы с Дрейком будем вести у вас практические занятия.

– Дрейк, ты тоже остаешься? – удивилась я.

– А у меня нет выбора, – он пожал плечами. – Я заложник мира у рода Дамиана. Куда он, туда и я.

– А если ты погибнешь?..– ужаснулась Ариана.

– Не говори глупостей, оборотни, как и демоны, очень живучие, – усмехнулся Дрейк и обнял её.

Дамиан

Шут гороховый этот Дрейк! И зачем он сказал про заложника мира? Я ведь сам слышал, как он говорил отцу, что остается со мной добровольно. И что он ужасно хочет получить диплом боевого мага на таких шикарных условиях. И его родитель, в отличие от моего, принял эту информацию стойко. Мой же устроил мне настоящую головомойку, отказываясь

отпускать меня на чужую войну. Даже напоминание о моей Саури не подействовало. Сказал, чтобы я уже определился со статусом Сайоми и тащил её на материк Темных. Объяснение, что Тесса является выпускницей, к тому же «щитовиком», не помогли. Отец предложил её просто «выкупить», пожертвовав на войну сотню из нашей Красной гвардии. И понеслись наши батальоны, пока я не заявил непререкаемо, что в любом случае не брошу Саури, не сбегу как трус из Арестании. И всех двенадцать телохранителей с собой прихватчу. Отец было заикнулся, что у меня их всего шесть. Я в ответ сказал, что остальных выберу из первого десятка Красной Гвардии, чем и занялся сразу после разговора. В процессе выслушивал нытье Лианки, а потом и просьбы матери одуматься. Хорошо хоть брат не вмешивался в эти дискуссии.

Насколько я знаю, у Лесторэля ситуация ещё хуже. Дед даже пригрозил лишить его наследства и выкинуть из очереди на престол. Не знаю, до чего они там договорятся. Но честно, хотел бы видеть его рядом.

Уже переместившись обратно, пошел разговаривать с деканом и ректором насчет «щитовиков», и их обучении. Поставил ультиматум, и им пришлось уступить. Они буквально перестроили план в процессе обсуждения. Сегодня объявят о дополнительных курсах для всех желающих обучиться на «щитовика». И новичков, и выпускников гонять будем мы. Преподаватели нашего факультета будут заняты обучением шестого курса боевиков и выпустят их буквально через пару месяцев. Конечно, тех, что останутся, а не сбегут. С остальными факультетами тоже будет полный швах. Стихийников будут обучать боевой магии, и тренировать бою с холодным оружием. И насколько я понял, одну Академию на юге страны расформируют, а адептов и преподавателей разместят в нашей Академии.

Король понимает, что многие подданные других государств сбегут от проблем. Но точно останутся те, кто с южных княжеств. Им возвращаться некуда. Разведка донесла, что на юге континента всё уничтожено. То есть подтверждаются предположения боевика, эта война на истребление. И как мне защитить Тессу я не ведаю. Я уже знаю её слишком хорошо и понимаю, что сражаться она пойдет в первых рядах. Маленькая, но очень сильная и упрямая. Как же я боюсь за тебя, Саури?! Я невольно сжал её в объятиях ещё сильнее. Она, обернувшись, вопросительно взглянула в мои глаза. Сейчас её глаза необычного василькового цвета: смесь голубого с фиолетовым? Счастье и страх? Знакомое сочетание состояний. Аналогичное моим чувствам, когда я сжимаю Тессу в объятиях. На миг захотелось унести её отсюда подальше. На наш остров? Или хотя бы в наш коттедж? Покосился на часы: поздно, до переключки осталось меньше часа, а после неё будет завтрак. Неожиданно раздался стук в дверь, а через секунду она открылась. Мрачный Лесторэль зашел в комнату и устремился к Весте.

– Всем привет, – мимоходом поздоровался он и обнял эльфийку. – Веста, я больше ненаследный принц, да и вряд ли меня принцем можно звать. Скорее изгнанник.

– Неужели отрекся? – спросил я, не сдержав изумления. Если так, то правитель – старый маразматик. Лесторэль посмотрел на меня и покачал головой.

– Нет, он вовремя остановился. – Лесторэль на миг прикрыл глаза. – Но дед заявил, чтобы я в ближайшее время ему на глаза не попадался.

Я пригляделся к нему, не понимая его столь упрямого желания. Это у меня, по сути, нет выбора, здесь моя Саури, а какой резон эльфу воевать за людей? Лест посмотрел мне в глаза, посылая мне мысль полную праведного гнева: «Я – не трус!» Я криво усмехнулся: неужели боится, что его таким посчитают? Хотя да, я сам считаю дезертиров – слабаками.

Веста прижалась к возлюбленному, никак не комментируя его поступок. Я же предложил Лесторэлю присоединиться к нам с Дрейком и первый месяц муштровать «щитовиков». Эльф после недолгих колебаний сказал, что поговорит с Лерроем. Веста, будто вспомнив о приличиях, высвободилась и налила чаю Лесту, попутно усадив его за стол. Сама села рядом. Разговор особо не клеился, да и не стремились мы его поддерживать. Каждый думал о своем не особо веселом будущем.

Сигнал к построению прозвучал как-то неожиданно и грозно. Последующее объявление ректора уже никого в комнате не удивило. Я посоветовал Лесту пообщаться с нашим деканом до линейки. Тесса неохотно высвободилась из моих объятий и полезла в тумбочку. Достала бархатный мешочек и смахнула в него амулеты, что лежали на подушке. Пригляделся. Она что всю ночь лепила целительские артефакты?

– Саури, ты сегодня хоть немного поспала? – спросил я тихо. Тесса с грустной улыбкой покачала головой.

– Не смогла заснуть. Тебя ждала, надеялась, что зайдешь хотя бы попрощаться.

На миг в груди что-то сжалось. Неужели она так обо мне думает? Я рыкнул и сжал её плечи, притягивая к себе.

– Прощаться? – переспросил я.

– Я ведь понимаю, что это – не твоя война, – очень тихо сказала она. Малышка, какая же ты ещё глупенькая? Я прижал её к себе и страстно поцеловал.

Глава 2

Тессаура

Я опять потерялась в его поцелуях. Так что когда Дамиан отстранился, я уже соображала с трудом. Демон помог мне встать и создал для всех портал в Главный Холл.

На линейке были в основном выпускники, остальные ещё не вернулись с праздника, и большинство из них даже не подозревают, что произошло. Поэтому и информация была о выпускниках. Где и как мы будем проходить практику, и на каких условиях отрабатывать диплом. Также сообщили о дополнительном курсе для желающих стать «щитовиками». Наш размер вознаграждения немногим уступает вознаграждению боевых магов. Очень слабый стимул, особенно если учитывать, что именно наш курс бытовиков оставили без возможности выбора. Через месяц усиленных тренировок мы отправляемся на фронт. Кто-то из сокурсников попытался возмутиться, акцентируя внимание, что основная наша специализация – бытовая магия. Ректор смерил полукровку тяжелым взглядом и объявил.

– Мы обсудим это после линейки, выпускной курс бытовой магии задержитесь, – пауза на осмысление. – Так, продолжаем. Артефакторы. Практику будут проходить в столице. Дипломы получите в срок. Один год отработки обучения на благо Арестании. Стихийники...

Линейка продлилась минут тридцать. Напоследок ректор объявил, что сегодня у нас свободный день. И желающие могут покинуть Академию, но чтобы все вернулись к началу завтрашней линейки. Веста сразу после этих слов направилась к своему декану, уточнить свою судьбу. Она учится на предпоследнем курсе, и насколько я поняла, хочет уговорить родителей оставить её в Академии. Моя группа медленно собиралась возле нашего декана.

– В первую очередь хочу уточнить у всех вас, – начал ректор, – вы хоть сами понимаете, в каком положении наша страна сейчас? Осознаете, что творится на юге в данный момент? И вас совсем не смутило, что выпускной группы боевиков не было на собрании? – Вроде просто вопросы задает, но многие уже смущенно головы опускают. Наверное, только на нашем не особо престижном направлении учатся в основном граждане Арестании. Хотя нет, Иржин с Арума. Ему возвращаться некуда, и, судя по его мрачному взгляду, он уже об этом знает. – Скажу прямо. Нам не нужны сейчас бытовые маги. Нам нужны «щитовики». Если кто-то будет настаивать, он получит диплом только бытового мага, но я могу обещать, что практику он будет проходить в очень опасных областях. Трусов нигде не любят. Так что, есть желающие? – Сокурсники смущенно мялись. – Адепты, вы хоть сами понимаете, насколько важны сейчас? У вас есть шанс вписать свои имена в историю.

– Ага, посмертно, – буркнул Эрит. Арис ударил локтем ему в солнечное сплетение, чтобы тот, наконец, заткнулся.

– А сейчас опасно будет везде, – это уже наш декан Никор сказал. Эрит промолчал, но я видела, как сверкнули его глаза. Хочет к эльфам сбежать? – Спасибо, лорд-ректор. Как видите, желающих получить диплом только бытового мага, нет. – Ректор Дамир устало махнул рукой, понимая, что это просто красивая ложь. Но видимо сил больше не было продолжать дискуссию. Судя по кругам под глазами и перевязанной руке, он не просто не спал сегодня, а вполне возможно и в Варноке побывал. А может и в Трамвиле. – Дамир, ты бы отдохнул хоть пару часов после такой ночки, – посоветовал по-дружески наш декан.

– Разберетесь сами? – уточнил он. Никор кивнул, и ректор направился обратно к себе в кабинет. Пешком. Не порталом. А значит, он истощен полностью: и физически и магически. Накопители у него есть, в крайнем случае, помедитирует, а вот с физическим...

– Лорд-ректор, – неожиданно даже для себя, окликнула я его. И вытащив первый попавшийся амулет, вручила его ему. – Это мое изобретение. Оно просто помогает организму быстрее восстановиться. Но если есть травма можно его взломать, он исцелит небольшое ранение.

– Тессаура? – уточнил он. – Слышал о твоём изобретении, спасибо, – он уже развернулся, чтобы продолжить путь. И вдруг застыл. – А ты их можешь делать в неограниченных количествах? Было бы неплохо...

– Могу, – опередила я. – Но мне нужны заготовки, или хотя бы камни.

– И не жаль изобретения?

– Шутите? – я грустно улыбнулась.

– Я распорядюсь, и завтра тебе все необходимое предоставят на кафедре Артефактологии.

– У меня же завтра занятия, – растерялась я. – А впрочем, вечером я постараюсь найти время и силы.

Когда я вернулась к группе, опять начались споры между парнями. Девчонки молчали, по глазам видела, что их тоже страшила война, но препираться с деканом они не смели. Неожиданно заметила Леста, который присоединился к ожидающим меня темным.

– И вам не стыдно? – спросила я громко. – Посмотрите на них, – легкий кивок на боевиков. – Они перессорились со своей родней, чтобы воевать за нашу страну. И не ради диплома. А вы?.. – повисло молчание. Шарх, убивать на них весь день я совсем не хочу. – Решайте сами, но сейчас я попрошу поднять руки тех, кто точно пойдет на войну «щитовиком». И надеюсь на вашу честность.

– А зачем? – уточнила Мариссия, поднимая руку первой. Ей я и протянула амулет, достав его из мешочка. – А что это?

– Артефакт с целительской силой, – кратко рассказала принцип работы, раздавая амулеты всем поднявшим руки. Последним поднял руку Эрит, я долго смотрела в его глаза, но все же молча вручила амулет и ему. Декану тоже протянула амулет, который тот принял с благодарностью.

И после этого направилась к трем боевикам, мимоходом разыскивая Весту взглядом.

– Ну что, Лест? Ты тоже будешь изгаляться над «щитовиками»? – с улыбкой спросила я. Эльф кивнул с мрачной улыбкой.

– И особенно над тем полукровкой, – кивнул он на мою группу. Я не стала возражать.

– Кто чем будет заниматься сегодня? – боевики пожали плечами. И я, шагнув к демону, заглянула в его глаза просительно. – Дамиан, а ты можешь мне портал до Эскалона построить? Я хочу в приют успеть сегодня, с настоятельницей поговорить, да и надо бы вразумить некоторые горячие головы. А ещё мне надо Илана увидеть, зная его, могу предположить, что он одним из первых запишется добровольцем. И в лавку за камнями сбегать.

– Так, стоп, малышка, – прервал мои рассуждения демон. – Сначала мы с тобой пойдем в оружейную Швейха, подберем тебе оружие, закажем доспехи и прочее. Потом в торговые ряды, купишь все необходимое. Потом к брату Илану, и уже напоследок отправимся в приют.

Я все же настояла, чтобы к Илану мы отправились в первую очередь. Дамиан не сильно упирался. Заскочила на минуту к себе, чтобы взять сумку с кошельком. Заметила, что Ариана уже начала собирать вещи. А Веста общалась с родителями по разговорнику. И судя по обрывкам разговора, у неё всё же получилось продать свои интересы. То есть она пока остается в Академии. Обняла Ари крепко-крепко, прощаясь с подругой. Она вручила мне разговорник, амулет – брошку, в виде бабочки.

– Береги себя, – попросила я, снова обнимая её.

– Это ты себя береги. – Ариана улыбнулась. – И вообще ты слишком рано прощаешься, эту ночь я проведу в Арестании. С Дрейком.

Я улыбнулась и посмотрела на Весту.

– Я остаюсь, – сказала эльфийка одними губами. Я кивнула и, подхватив сумку, устремилась к выходу.

Дамиан, едва завидев меня, начал строить портал. Махнула Дрейку и Лесту рукой и, уцепившись за ладонь демона, шагнула в портал. А в следующую секунду уже входила в дом, окликая брата и невестку. Они были на кухне, завтракали. И судя по счастливым лицам, про войну ещё ничего не слышали. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Мила пригласила нас за стол, и мы присоединились к ним. За завтраком с интересом слушали об успехах моей племянницы, та уже ползала со скоростью света. Сейчас она сладко спала в люльке, иногда причмокивая соской.

– Тесса, что-то случилось? – спросил Илан, внимательно глядя в мои глаза. Я допила чай и медленно кивнула.

– Война, братик. Смерть пришла в Арестанию, – тихо сказала я. И замолчала, давая время на осознание информации. И уже после рассказала вкратце о ночных событиях на границе. – Думаю, сегодня глашатаи доберутся до этого селения. Вместе с рекрутерами. Знаю тебя, ведь запишешься добровольцем, поэтому... – я с грустной улыбкой положила на стол мешочек с оставшимися амулетами. – Бери сколько нужно.

– Тесс, а что с вашим факультетом? – обеспокоенно спросила Мила.

– Усиленные тренировки, и через месяц на фронт «щитовиками». Думаю, и добровольцев будут обучать, прежде чем... – я не закончила, просто пожала плечами. Илан достал из мешочка пять амулетов и протянул его обратно.

– Надо предупредить госпожу Марису и ребят из приюта, – предложил брат. Я кивнула. И начала собираться: на сегодня ещё куча дел. На прощание расцеловала уже проснувшуюся Марианну. А эта маленькая очаровашка протянула руку в сторону демона и залепетала что-то на международно-детском, и, к сожалению, взрослые это разобрать не смогли. Дамиан улыбнулся и нажал пальцем на её носик.

Из Родового дома порталом переместились ко входу в оружейную. И следующие два часа занимались выбором оружия. От кинжалов до арбалета. Параллельно с меня снимали мерки для изготовления доспехов. А после мы пробежались по алхимическим лавкам – мне нужен был запас трав для изготовления зелий. Мысленно перебирала свою сумку целителя, думая о пополнении материалов. Подумала и об энергетиках для себя. Потом были ювелирные лавки: те, где можно было приобрести заготовки под артефакты. Лучше всего магические заклинания держат камни, но без оправы либо другого крепления, ношение их становится проблемой (ведь не будешь же их носить россыпью в карманах?).

Пообедали мы в таверне Елисея. По столице уже пронеслась информация о войне, поэтому я и не удивилась, когда хозяин заведения подсел к нам, прихватив пироги к чаю. Мы не стали умалчивать, рассказали всё, что нам известно. Узнав, что Борн уже записался добровольцем, оставила для него пару своих амулетов.

А сразу после обеда мы вернулись в Академию за Угольком. Портал до Эскалона занял у Дамиана не больше минуты, переход ещё секунд тридцать. И три часа галопом по утоптанному тракту до деревни, что была рядом с приютом. Знакомство Дамиана с приютскими ребятами и их наставницами прошло весело. Ужинали в общем зале, и как ни странно демон легко вписался в такую обстановку. Разговор с настоятельницей за чашкой чая с булочками занял пару часов. У неё я оставила мешочек с последними амулетами.

Провожать нас высыпали всем коллективом. И тут Лакерия, прелестная восьмилетняя девчушка, выдала.

– Дамиан, а это правда, что ты можешь сотворить целого дракона?

Демон покосился на меня. Невинность изображать было бы глупо, так что я просто потупила взгляд.

– Нет, – ответил он. – Не понимаю, о чем вообще речь.

А в следующую секунду над нами пролетел огненно-красный дракон. И пока дети визжали от восторга, Дамиан создал портал до Академии. Вместе расседлали и почистили Уголька. А после демон обнял меня и спросил о планах на оставшийся вечер и ночь.

– А есть предложения? – с улыбкой спросила я, поглаживая пальчиками его грудь в вырезе рубашки.

– Есть, – улыбнулся и Дамиан. – Сейчас в коттедж, за одеждой и пледом, а потом на наш остров.

На такую обширную программу я не рассчитывала, но почему бы и нет. Звучит очень заманчиво. Кивнула и сама потянулась за поцелуем к Дамиану. Секунда и меня буквально впечатали спиной в боковое ограждение стойла. Мой любимый демон превратил поцелуй в сладострастную пытку, отчего я совсем потеряла голову. Со стоном Дамиан все же отстранился и построил портал. А после подхватил меня на руки и снова поцеловал, шагая в портал. Переместились мы в гостиную коттеджа. И Дамиан замер за пару мгновений до демонстративного покашливания. Я резко отстранилась и соскользнула с рук демона.

– Добрый вечер, – поздоровался незваный гость, с интересом меня оглядывая. Я прищурилась, переходя на магическое зрение. Демон, очень сильный демон.

– Ддобрый, – пробормотала я и вопросительно посмотрела на нахмурившегося демона.

– Тесса, это мой отец, Асмаил. – с непонятным упором на имени произнес Дамиан, не называя имя рода. Все ещё сохраняет инкогнито. – Отец, это моя Саури, Тессаура Демидова-Неизвестная.

– Саури? – уточнил Асмаил, приподняв бровь. – Не могу сказать, что рад познакомиться.

– Отец! – с очевидным предупреждением одернул его Дамиан.

– Юная леди, прошу меня извинить, – начал он с кривой улыбкой. – Но мне нужно поговорить с сыном. Наедине. Не могли бы вы нас оставить?

Я вопросительно посмотрела на Дамиана, он нервно дернул плечом. Но потом всё же кивнул.

– Я к себе тогда поднимусь, – предложила я. Заодно и переоденусь. Это же ненадолго?

В комнате я переоделась в купальное платье и сверху надела летний сарафан. В сумку запихала ещё одно платье. И присела на кровать. После бессонной ночи и напряженного дня жутко хотелось спать, но я усиленно боролась со сном. Несколько раз вставала и ходила по комнате. В итоге написала записку: «Разбуди меня», и прилегла подремать. Вырубилась моментально.

А вскоре меня начали будить нежными поцелуями. С трудом разлепила веки и простонала. В комнате было уже светло.

– И почему ты меня не разбудил раньше? – жалобно спросила я. Демон хмыкнул и снова поцеловал меня уже совсем не нежно. С жаром ответила на поцелуй, руками обнимая его и суматошно глядя спину.

– Эй! Есть кто дома? – откуда-то снизу раздался голос Дрейка. Дамиан выругался в голос. – Тесс, Дэм, ползите завтракать, через полчаса линейка в Академии.

Дамиан застонал, откидываясь на спину. Я устроила голову у него на груди и тяжело вздохнула. Что ж нам так не везет?! Впрочем, ничего страшного, у нас есть ещё около месяца до того, как нас отправят на фронт.

– Увидев тебя спящую, я неожиданно понял, что и сам уже в состоянии нестояния. Поэтому и решил чуток подремать, – прошептал демон и нежно погладил меня по спине. – Не думал, что рядом с тобой так хорошо спится.

Дамиан грустно улыбнулся и, не выпуская меня из объятий, сел на кровати.

– Надо снова переодеться и завтракать, – озвучила я очевидное.

– Надо, – подтвердил демон, продолжая удерживать меня в объятиях. Я чмокнула его в щеку и выскользнула из его рук.

Сборы, быстрый завтрак и портал в Главный холл Академии.

А на собрании ректор объявил, что отныне покидать Академию запрещено. К тому времени я и сама заметила, что не все выпускники сегодня

вернулись на занятия. Наша же группа бытовиков – щитовиков как ни странно была в полном составе. И это обстоятельство заставляло гордиться нами. И не только меня. Я с улыбкой огляделась: все мы, переглядывались, невольно расправляя плечи. Ещё недавно, мы были самым ненужным факультетом, а сейчас – почти не уступаем боевикам по значимости. В заключении ректор сообщил, что в ближайший час вывесят новое расписание занятий. А пока мы можем позавтракать.

Я рассчитывала, что свободного времени будет много. Я ошиблась. Помимо

тренировок с группой "щитовиков" Дамиан каждый день гонял меня по

полосе препятствий боевиков, вплоть до самой сложной. А потом были

бесконечные тренировки с холодным оружием. Причем он заставлял меня

держат меч (кинжал, алебарду) и левой рукой. Периодически к нему

присоединялся Дрейк. Лест же мучил меня со стрелковым оружием, а после и с

метательным. А уже после всех этих тренировок я ползла на кафедру

артефактологии и там клепала целительские амулеты. За каждый ректор платил

мне символическую сумму, считая, что любой труд должен быть оплачен. Я не стала возражать: деньги лишними не бывают. С уходом Илана на войну, пришлось закрыть кузню. Его несовершеннолетний подмастерье пока остался, как главный охранник в таверне. Гостиницу мы планировали открывать осенью, но теперь я даже не знаю, как все сложится.

После создания артефактов, если оставались силы, отправлялась в лечебное крыло Академии. У нас организовали госпиталь для раненных боевых магов. И я помогала там по мере сил и возможностей. В такие дни я приползала обратно в комнату уже ночью. Поэтому было не до романтики. Да и злилась я на демона за его постоянные придирки на занятиях. Как-то даже не сдержалась и высказала ему всё, что думаю. Ведь до других адептов, что показывали ещё худшие результаты, он не докапывался. Дамиан развивать дискуссию не стал, просто попросил задержаться после тренировки. И уже наедине сказал мне одну единственную вещь, которая заставила меня проглотить все обвинения. И даже будущие возмущения зарубить на корню.

– Мне плевать на остальных, но ты должна выжить. И да, я буду издеваться над тобой столько, сколько посчитаю нужным. Пока ты не научишься владеть оружием в совершенстве. Ещё есть возражения? – зло выдохнул он. Я покачала головой. А в следующую минуту меня сжали просто в медвежьих объятиях и требовательно поцеловали. Увлечёсь друг другом нам не дало понимание того, что за порогом мнутя адепты новой группы щитовиков. Поэтому после пары поцелуев Дамиан рывком отстранился от меня. Взлохматил шевелюру и с тоской посмотрел на меня. А в следующую секунду в дверь робко постучали.

– Можно? – уточнил адепт. Дамиан кивнул, а я, мимолетно дотронувшись до его ладони, направилась на выход. Но через пару шагов замерла, как вкопанная. Среди входивших адептов я заметила Весту, и это меня поразило.

– Ты что здесь делаешь? – спросила я, подходя к ней. Она на мгновение опустила взгляд, всего на секунду, а потом с вызовом вздернула подбородком.

– Я хочу походить на вашу практику и подумать, какие артефакты нужнее всего на войне. Я нахмурилась, обдумывая её слова. Категорически не сходится. Сейчас занятия по рукопашному бою, зачем ей учиться драться?

– Это ты можешь своей семейке говорить. А я хочу услышать правду, – на нас уже стали вопросительно поглядывать.

– Тесс, давай позже поговорим, вечером, – очень тихо попросила Веста.

Я кивнула и все же покинула зал, хотя внутри что-то болезненно сжалось от дурного предчувствия. Неужели и она хочет пойти в щитовики? А потом и на войну? Отчего-то стало страшно за эльфийку и захотелось силком вытащить её с этого занятия. Странно, ведь точно понимаю, что нам в войне важен каждый маг, но за Весту душа болит. Ради чего она это задумала? Чтобы быть ближе к Лесту? Так не факт, что они будут служить в одной сотне, или даже тысяче. Ох, Веста-Веста. Решила спросить Лесторэля, что он знает о затее своей возлюбленной, сразу после занятия у Дрейка, сейчас просто не успеваю сбежать к нему. Пусть и он ведет практику на полигоне, но всё же стрельбище далековато находится от арены для магических поединков.

Занятие прошло быстро, но разговор с Лестом не привнес ясности. Эльф просто не знал о том, что Веста записалась в новую группу щитовиков. И судя по решительному виду, кого-то явно ожидает непростой разговор. А меня разбирало на атомы от странного сочетаний эмоций: и стыдно, что вроде как сдала подругу, и надежда, что Лест её отговорит, и вина за это желание. Короче, решила на факультет артефактологии сегодня не ходить. Вместо этого направилась в крыло целителей. Сегодня должны были выписать Кьюна, и надеюсь, что он меня дождетя, а не сразу на фронт рванет. За последнюю неделю он уже капитально вынес мозг всему персоналу крыла, убеждая всех и каждого, что он готов к дальнейшей службе. Но Тириус был непреклонен. Сегодня был уже одиннадцатый день после его ранения, когда мы вдвоем его вытаскивали с того света.

Почти вбежав к нему в палату, я облегченно улыбнулась. Дождлся. Вытащив из заначки пять целительских амулетов, вручила ему и рассказала, как ими пользоваться. Кьюн же смотрел на меня с каким-то умилением, как старший брат или отец на несмышленного ребенка. А потом неожиданно стиснул в объятиях.

– Береги себя, малышка, – прошептал он. И также поспешно отстранился. Я как-то очумело смотрела на боевика, не в силах справиться с удивлением от его нежности. Он с улыбкой вернул мою челюсть на место и шелкнул меня по носу. – Да не смотри так на меня. Понимаю, что твоему демону я – не конкурент. Поэтому не рассчитываю на что-то большее, чем дружба. – Я смущенно опустила глаза: не знала, что о моих отношениях с Дамианом он знает, мы как-то особо не афишировали их. – Ты чего так застеснялась, Тесс? О вас в Академии только ленивый не судачит.

– И в каком контексте? – рассерженно уточнила я.

– Не переживай, в самом положительном. Многие даже предполагают, что демоны, поступившие на службу в войска – это полностью твоя заслуга.

– Какие демоны?! – кажется, у меня отпала челюсть. Кьюн пожал плечами.

– Сейчас в разведке у нас десять устрашающих демонов, ходят слухи, что они из Красной Гвардии. Ещё двое почти неотлучно присутствуют в Академии, рядом с Дамианом. Говорят, что после выпуска вашей группы щитовиков, он возглавит отряд демонов-разведчиков. Но думаю, тебе это должно быть лучше известно.

– Я... – начала и замолчала, не зная, что сказать. Да, я была занята по горло последние дни, но почему я не расспросила Дамиана о его разговоре с отцом. О чем они договорились тем вечером? Да, я не слышала, что они ругались, но возможно они просто подвесили полог

тишины. Появилось дикое желание найти Дамиана и вытрясти из него полноценный рассказ. – Я ничего не знала, – призналась все-таки я. – Спасибо за информацию. И береги себя, – я быстро обняла его и хотела прощаться. Кьюн же удержал меня и вручил серебряную брошку – кленовый листок.

– Это разговорник, я старый потерял в битве в Варноке. – я улыбнулась, и Кьюн прошептал. – Не перенапрягайся сильно. Магическое истощение ещё никому не шло на пользу.

Я кивнула и поспешила на выход. Надо найти Дамиана и расспросить обо всем. Я уже открыла дверь во двор, когда раздался звук сирены. И мгновения спустя в холле целительского крыла открылся портал. Новое поступление раненых. Со вздохом разочарования закрыла дверь и вернулась в холл, чтобы помогать принимать пациентов.

Освободилась я уже глубокой ночью и естественно ни о каком разговоре с Дамианом уже не думала. Только бы до подушки доползти. А утром я долго пыталась разговорить обиженную на меня Весту. С трудом, но у меня получилось. Как оказалось, в своих догадках я оказалась права на двести процентов. И Лест, видя, что его увещевания не действуют, грозился поговорить с её родителями. Она упростила его молчать, заверив, что будет заниматься только артефактами.

– А ты точно будешь заниматься только ими? – уточнила я, оглядывая её скептическим взглядом. Эльфийка вспыхнула и активно закивала головой.

–Теперь, да, – сказала она. Но подозрения меня не покидали и все оставшиеся дни до окончания нашей подготовки, я подозрительно на неё поглядывала. А дела на фронте были хуже некуда: наши отступали. Медленно, но верно, вгрызаясь в каждую пядь земли. Но отступали. И это пугало, хотя я и понимала, что нечего ждать легкой победы.

К концу отпущенного на подготовку месяца, я поняла, что и Дамиан не торопится переводить наши отношения в горизонтальную плоскость. Или, может, тоже занят почти круглые сутки? Так или иначе, перед отправкой на фронт нам, щитовикам, дали выходной день, чтобы проститься с родней. И я хотела провести этот день с Дамианом, но он как сквозь землю провалился. Поэтому я и проторчала с Милкой весь день, играя с племянницей.

Утром Дамиан нашел меня в телепортационном зале. Я к тому времени уже получила назначение, и, сопоставив его с сокурсниками, поняла, что нас разделили по трем разным «тысячам», по восемь человек в каждую. Из друзей только Рисса оказалась со мной (если повезет, будем в одной сотне). Заметив, что к нам присоединились боевики предвыпускной группы, мы как-то сжались более компактно. И в этой толпе я не сразу заметила Дамиана. А вид у него был усталый, даже измученный.

Глава 3

Дамиан

Весь день мы выслеживали отряд неприятеля, подгадывая, где можно устроить засаду. Они тоже были разведчиками, и неплохими. Пару раз казалось, что нас вот-вот заметят, и это несмотря на наложенную невидимость. Нас всего шестеро, Дрейк руководит другим отрядом. Кто выслеживает третью группу неприятельских разведчиков, не знаю, но идеально будет избавиться от всех сразу. Как они общаются между собой, мы так и не поняли, но связь они поддерживали. Нам же достался самый сильный отряд, элитный можно сказать. И численный перевес был на стороне противника, почти в четыре раза. Наконец, нашли подходящее место – узкая тропа над обрывом горной реки. Затаившись на холме под невидимостью, мы единым залпом выбили около семи противников, и пока они соображали, ударили ещё раз. А потом успели переместиться с засвеченной позиции, кто телепортом, кто левитацией. Инкуба послал проверить скинутых в реку, а сам я решил встречать противников на небольшом пятачке впереди. Велиарда отправил в конец их шеренги, остальные занимались расстрелом дальнобойными заклинаниями. Минут через десять все было кончено, не успели мы передохнуть, как со мной связался Дрейк. Ему нужна была помощь. Пришлось настраивать портал, ориентируясь на его разговорник, благо я уже знал их приблизительный маршрут. Но получилось не с первого раза, впрочем, пришли мы вовремя. Так что мы никого не потеряли. Пару бойцов серьезно ранили, да меня зацепили. И тут пришел вызов от генерала: третья группа угодила в ловушку. Помянув слуг Индариона, я принялся скрупулезно строить портал по точным странственным координатам, что дал помощник генерала.

К сожалению, мы опоздали, отряд противника скорее всего отправился дальше с пленными. Убитые остались лежать в лесу. Пришлось поднимать одного, чтобы понять стоит ли бросаться вдогонку, или здесь все полегли. Тот долго оглядывал трупы, будто не мог вспомнить весь состав команды. И это было странно с момента смерти прошло не больше двух часов, а значит, память должна быть при нем. Я уже начал злиться, когда тот скинул шлем и хотел, почесать макушку, и я увидел это – зияющую рану на затылке. Инкуб первым среагировал, обездвижил мертвого мага. Мы поспешно скинули шлемы со всех тел и поняли, что они повредили мозг каждому, и предусмотрительно напялили шлемы на их головы, чтобы мы не сразу догадались о возникшей проблеме.

– Подождите, – попросил немного неразборчиво мертвец и прикрыл глаза. Разговаривать он мог. – Нас было тринадцать.

– Точно? – переспросил Дрейк. Мертвый воин кивнул. Мы пересчитали тела ещё раз: девять.

– Алелья, – промычал нежилец. – Здесь есть девушка, молодая, темные волосы, заплетенные в косы. Местная травница, проводница.

– Нет, воин, – это уже Лойд пробормотал.

– Спасите её, – прошелестел труп: время для посмертного призыва заканчивалось. Дальше мы сможем нормально общаться, только если проведем полноценный обряд по созданию нежити. Усилием воли, мужчина все же смог внятно произнести. – Мы видели, что они делают с нашими женщинами.

Речи о том, чтобы бросить его товарищей не было. Но теперь нас подгоняло время. Уже начало смеркаться, и нагнать мы их должны до ночного привала. Оставили раненых тут же. Их раны уже обработали отборным гномьим самогоном, так что им для регенерации просто нужно время и отдых. Моя царапина к этому моменту уже не кровила и даже немного зарубцевалась. Поэтому я сразу задал высокий темп. Уже совсем стемнело, когда мы учуяли чужаков.

И снизили темп, боясь быть обнаруженными. Накинули невидимость, но вперед продолжали продвигаться осторожно, максимально бесшумно. Вскоре увидели костер и гогочущих орков. Они уже поужинали и готовились испробовать главное угощение вечера. Сорвали с девчонки одежду и пока швыряли её друг другу, как забавную зверушку.

Мы действовали быстро, даже молниеносно, воспользовавшись тем, что враг потерял бдительность. Не прошло и пятнадцати минут, как всё для орков было кончено. Инкуб тут же принялся утешать травницу, галантно отдав свою рубашку. Наверняка, чтобы покрасоваться перед девчонкой обнаженным торсом. Только она пока никак не замечала стараний моего хранителя. Я хлопнул по плечу Карима и тихо предупредил.

– Осторожнее, иначе всё оторву, – многозначительно помолчал и добавил сурово. – Надеюсь, ты меня понял?

– Обижаете, командир, – фыркнул он, осторожно поглаживая девушку по спине. И её неожиданно прорвало: она заревела, как обиженный ребенок, уткнувшись в грудь страшного демона. Благо в человеческой ипостаси, у него вполне привычный цвет кожи, без всякой синевы.

Остальные пленные тоже выглядели немного пришибленными, не сразу мы поняли, что их напоили каким-то туманящим сознание зельем. Честно к этому времени я уже валился с ног от усталости, поэтому и скомандовал всем привал. Приказал оттащить тела подальше, и заняться провиантом. Сам отчитался генералу о нашем марш-броске и его результатах. Попросил какого-то очищающего зелья для его бойцов, так просто их в чувство не привести. И сообщил пространственные координаты нашей стоянки. Вот пусть сам теперь ищет мага, который сможет построить портал по координатам, знаю, что в Арестании таких магов – единицы. Генерал помолчал в ответ (наверное, советовался с подчиненными), но потом сказал уверенно, что в течение часа придут лекари. Я буркнул что-то отдаленно напоминающее согласие и, отключив разговорник, откинулся спиной на дерево.

Посмотрел на звездное небо с тоской: на этот день у меня были совершенно другие планы. Только я и Саури на острове в водах Южного моря. Хотя может, все и к лучшему. Не уверен, что смог бы её отпустить, если бы она снова назвала меня Мианом, пусть и по незнанию. После слов того умершего мага, беспокойство за Тессу усилилось многократно. Хотя и понимал, что Саури будет в войсках и так просто, как травницу, её не поймают. Лойд принес мне бодрящего отвара с лепешками.

Через минут сорок появились обещанные лекари, отпоили троих разведчиков. А я тем временем стал строить портал на памятную поляну, надо было забрать моих хранителей. Бывшие пленные попросились идти со мной: хотели забрать тела погибших товарищей. Лекари предложили свой вариант: сначала в деревню, откуда они пришли, порталом, а потом уже за нашими товарищами. И сами же построили портал. Нам, разведчикам: и демонам и людям выделили целую избушку. Стол уже был накрыт. Преодолевая усталость, я прямо из двора дома построил портал на поляну, со мной пошли пара демонов и бывшие пленные. Так что за один заход забрали всех: и оправившихся раненых демонов, и тела погибших. Потом был очень поздний ужин, во время которого я расспросил людей о засаде. Как оказалось, орки тоже владели своеобразной магией, в том числе и невидимости. А вот каким образом те смогли их заметить, непонятно.

– Они говорили что-то про «учуяли», – сказала Алелья, входя в избу. Уже переоделась в чьи-то брюки и рубашку. Сердобольные местные жители нам попались.

– Аля? Ты почему ещё не спишь? – строго спросил инкуб.

– Я хочу к вам, в разведку, – тихо сказала она, подходя к столу. И смотрела при этом на меня. – Вы не смотрите, что я с виду хрупкая. Я выносливая: могу целый день идти. И лесные тропы мне все в округе знакомы. И даже с кинжалом могу обращаться. – Я кивнул на командира третьего отряда.

– Если только к ним, в моем отряде тебе делать нечего, – твердо сказал я девчонке.

– Расовая дискриминация? – спросила она, прищурившись. И где ж она таких фраз нахваталась?

– Считаю так. У нас не будет времени возиться с тобой, – спокойно ответил я. – Мы не просто сильные воины, у нас у всех есть магия и хорошая регенерация. Например, ещё несколько часов назад у Владара рука была практически оторвана, – Демон помахал указанной конечностью, клыкасто улыбнувшись травнице. – Так что ты там говорила про «учуяли»? Магия какая-то?

– Нет, я поняла по-другому: они наш запах почувствовали. Когда мы преследовали чужаков, в определенный момент подул сильный ветер нам в спину...

– Да, вспомнил, – хлопнул себя по ногам командир третьего отряда. – Орки начали принохиваться, а после разделились. Послали половину отряда вперед, как мы подумали, а на самом деле они сделали круг и устроили засаду.

– И на каком расстоянии они могут запах чувствовать? – вслух начал я рассуждать. – Это расовая особенность, или у всех пришлых есть такая способность?

– Расстояние больше ста метров, в лесу, на открытом пространстве, думаю, оно раза в три-четыре больше, – ответила снова Алелья. А ведь она наблюдательная.

– Вот что, девчонка, уводи-ка ты людей из своей деревни на север. Даже здесь уже опасно находиться. А ведь ты из более южной деревни.

– Километров семнадцать южнее, – задумчиво пробормотала она. Тряхнула косами и решительно сказала. – Ты прав, демон, сначала своих отведу в безопасное место. А потом уже в рекруты пойду.

Я улыбнулся упрямой девчонке, Карим наоборот нахмурился и, допив залпом взвар, поднялся из-за стола. Что-то тихо бросил Лойду и увел с собой травницу. Уже на пороге избушки, она обернулась и сказала, глядя мне в глаза.

– Спасибо, что спасли меня.

Кивнул в ответ. Поужинав, с препирательствами начали размещаться на ночлег. Люди отправились на чердак, мы же пытались разместиться на первом этаже. Прислонившись к печке, задремал сидя. И проснулся с первыми петухами. Огляделся: неужели Карим так и не вернулся? Пошел искать во двор. Нашел его на сеновале, да не одного, а с Алельей в обнимку. Стукнул его по плечу.

– Какого Шарха? – шепотом спросил я.

– Командир? – спросонья растерянно пробормотал Карим. Посмотрел на травницу и ревниво прикрыл её своей курткой. Тихо и осторожно поднялся, чтобы девчонку не разбудить и вышел из сарая. – Алелья сама захотела. Клянусь, не чаровал её совсем, – он твердо встретил мой взгляд. Не врет.

– Хоть предохранялся?

– Так она же травница, – протянул он растерянно.

– И? На нас большинство их снадобий не действует, – я с улыбкой наблюдал за вытягивающейся мордой инкуба. Будет ему наука. – Я в Академию, наших предупреди.

– Стоп, – резко сказал Карим. – Не могу вас пустить одного: нам император головы открит. Лойда хоть возьмите с собой. Я сейчас его разбуджу.

– А зачем меня будить? – демон, потягиваясь и позевывая, вышел из дома. Следом за ним приковылял заспанный Дрейк.

Умылись из бадьи во дворе, и я построил портал в Академию. Карим остался пока за старшего в отряде. Уточнил у служащих в порталном зале, когда щитовиков будут перемещать по тысячам. В запасе у меня всего час с небольшим. В коттедже Тессы не оказалось, наверное, в Родовом доме ночевала и сейчас с невесткой и племянницей прощается. Захватил прощальные подарки для моей Саури. Знаю, что Лест подарил ей лук, Дрейк – кинжалы и звезды для

метания. Я же помимо доспехов и щита, уже вручил ей парные клинки и облегченный меч. Так что вооружена моя малышка по полной программе.

Переоделся и портировался на крыльцо Родового дома Демидовых. Но, как оказалось, Тесса уже покинула дом. Как обычно, забыл, что порталы ей не доступны, резерв слишком маленький. И в этом случае накопители не помогут. Улыбнулся грустной Миле, вздохнул прическу её малышке. И поколебавшись, выложил на стол кошель с золотыми. Заметив, что Мила хочет возразить, предупреждающе поднял руку.

– Пусть у вас будет неприкосновенный запас. Не хочу, чтобы вы с малышкой в чем-то нуждались, – и вышел на улицу. Сразу построил портал в женское общежитие в Академии. Стукнул в дверь Сайоми и, услышав разрешение, распахнул её. Но в комнате была только Веста.

– Тесса уже ушла, – едва заметив меня, сказала эльфийка. Да я и сам заметил: не осталось ни одной личной вещи малышки в комнате.

Ещё один портал и я в Главном Холле академии. И тут увидел ожидающего меня Дрейка, Лойда я и без того ощущал у себя на хвосте постоянно. Оборотень же не стал за мной гоняться по столице, оставшись в Академии. Махнул ему рукой и двинулся в порталный зал. А здесь многолюдно. Заметил пару ребят с шестого курса нашего факультета и понял, что и их сегодня отправляют на фронт. Наконец, заметил мою девочку и направился к ней. Заметив меня, Тесса кинулась мне на шею. И я не стал себя сдерживать: поцеловал и с силой сжал её в своих руках, буквально впечатывая в собственное тело. Тесса на секунды замерла, даже показалось, что сейчас она меня оттолкнет, но нет, всё же ответила на поцелуй. Хотя и не любительница таких выражений чувств в обществе. Стесняется. У нас, демонов, в этом отношении все проще, не то, что у людей.

Не знаю, сколько мы так обнимались и целовались, не обращая внимания на шепотки вокруг, но в какой-то момент Тесса отстранилась.

– Где ты был, Миан? – шепотом спросила она, заглядывая в мои глаза. – Я тебя весь день вчера прождала. Уже боялась, что не увижу.

– На задании, никак не мог вырваться раньше, – так же тихо ответил я, поглаживая её по спине. Она снова назвала меня «Мианом», как-то редко малышка стала ко мне так обращаться. Отступив на шаг, оглядел Саури. Она уже доспех надела, облегченный вариант. К рюкзаку приторочен арбалет, за плечом болтается и лук с колчаном под стрелы. Ножны на поясе под кинжал, меч и парные клинки я думаю в рюкзаке. Улыбнулся, одобрительно оценивая её внешний вид. И полез в свой рюкзак за наручами. – Вытяни руки, – попросил я Тессу. Она не сомневалась ни секунды, так что вскоре я, стянув кожаные наручи, застегивал на её запястьях металлическую защиту. По всей окружности были впаяны камни-накопители, заряженные под завязку светлой магией. И судя по взгляду бледно-фиолетовых глаз, она это почувствовала. Цвет её глаз снова начал меняться на серый, темно-серый. Грусть? Тоска? Я тоже это чувствую, маленькая. А ещё жуткий страх за тебя. Но демоны свой страх никому не показывают.

– Тесс, – подал голос молчаливый до этого Дрейк. – Дай хоть обниму тебя на прощание. – Саури блекло улыбнулась и порывисто обняла оборотня. – Малышка, обещай мне, что будешь осторожна.

– Обещаю, – выдохнула она. – Но и вы себя берегите.

Высвободилась из объятий моего друга и снова посмотрела на меня таким взглядом, будто пыталась запомнить мой облик до последней морщинки. Достала из кармана два амулета с черным ониксом. Один протянула Дрейку, другой мне. Опять целительский амулет? Хотя нет, не только. У меня был комбо, одна росинка на древесном листике отвечала как раз за исцеление, а вот вторая за возможность общения между нами. Я улыбнулся и повесил на шею подарок и снова притянул её к себе. Она прижалась щекой к моей груди и прерывисто задышала.

Портальщик объявил о построении тех, кто идет в Багровую тысячу. И судя по спокойствию Тессы, её не туда отправили. Следующий массовый портал был для тех, кто направлен в Фиолетовую тысячу. Тесса сразу дернулась, чтобы высвободиться. А я непроизвольно прижал её ещё сильнее. Не могу её отпустить, просто не могу. Тесса подняла лицо от моей груди и посмотрела своими темными очами.

– Отпусти меня, Дамиан, – попросила она. И только тут я заметил влажные дорожки на её лице. Провел пальчиками, желая стереть эту соленую влагу, чем она и воспользовалась, выскользнув из моих объятий. – Я буду скучать.

В строй встала уже последней. Восемь щитовиков и пять боевиков слаженно двинулись в портал. И только в последний момент Саури обернулась и улыбнулась на прощание.

Тессаура

Прощание с Дамианом было тяжелым. С Вестой и Лестом было намного проще, а тут даже расплакалась. Уже в портале тщательно вытерла лицо, желая избавиться от улик. Нас выкинуло на порталный камень, установленный на расчищенной площадке перед большим шатром.

Вскоре к нам вышел мужчина, маг во внушительных доспехах. Тысячник? Свежий шрам украшал его лицо, точнее левый висок и скулу. Думаю, регенерация скоро избавит его от этого украшения. А ещё наш командир был злой и усталый, щетина на его лице уже стала оформляться в бороду. Но как ни странно страха он во мне не вызывал, даже несмотря на размеры (если и уступает Дамиану, то совсем немного). Скорее опаску и... почтение. Он коротко обрисовал нам ситуацию, прикрывать мы будем восточный фланг по линии фронта. Каждого боевика определяют в новые сформированные группы. Щитовиков отправят в одну сотню, в те десятки, что понесли потери во вчерашнем сражении. После короткого выступления Владимир подозвал воина и попросил проводить боевиков. Нас же ещё раз внимательно осмотрел, задерживая взгляд на каждой девушке (а нас четверо).

– Хочу напомнить, что по законам военного времени изнасилование карается смертной казнью. Попытки приравниваются к ранее озвученному преступлению. Девочки, у нас с этим строго. И если кто-то будет слишком навязчив, вы всегда можете обратиться к сотнику. Но и от вас я прошу быть более осторожными, не провоцировать драки и склоки в коллективе. – Владимир замолчал и прошелся перед нами. Остановился почему-то рядом со мной и спросил, уже обращаясь ко всем. – Надеюсь, мы друг друга поняли?

– Так точно, – вразнобой ответили мы.

Владмир перекатился с носков на пятки и подозвал молоденького парня, лет семнадцати. Что-то коротко ему приказал. Выслушав командира, он кивнул и позвал нас за собой. В лагере стоял невообразимый шум и суета. Пока шли к нашей сотне, успела разглядеть загон с лошадьми, небольшое стрельбище, и огороженный участок земли, как я понимаю для рукопашного боя. Также заметила группу новичков, которая судя по уставшему и измызганному виду, только что кросс сдавала по пересеченной местности. У одного из них на закорках располагался, как я догадываюсь, их командир. Двое несли на носилках ещё одного гипотетического раненого. При этом воины «живого груза» о чем-то весело переговаривались и периодически покрикивали на «транспорт». Я так засмотрелась на данную процессию, что врезалась в какого-то воина в доспехах. Бряцанье наших столкнувшихся тел мне показалось слишком громким. Отступив на шаг, я смущенно пробормотала.

– Прошу прощения, – и подняла, наконец, взгляд. Красивые серо-серебристые глаза смотрели удивленно, будто увидели новый вид разумного существа.

– И куда же спешит столь юное создание? – поинтересовался он.

– Как раз к вам идем, сотник Янир, – доложился мальчишка. – Обещанное пополнение из столичной Академии, щитовики.

Янир с ещё большим скепсисом оглядел нашу группу.

– Надеюсь, вы хотя бы совершеннолетние, – задумчиво пробормотал он и снова посмотрел на меня. На всякий случай кивнула головой, хотя это был явно не вопрос. Сотник почесал затылок и что-то негромко приказал провожатому. – Перед ужином подойдете к этой палатке, – кивок на палатку, что стояла сбоку. – А пока размещайтесь в своих десятках и осваивайтесь.

Мы хмуро переглянулись и кивнули, я развернулась, пристраиваясь в арьергард нашей процессии.

– Стой, – окликнул Янир непонятно кого, а в следующую секунду тяжелая рука придавила мое плечо. Нервно оглянулась, замечая с каким интересом, он оглядывает мой лук и арбалет. – Как зовут, рядовой?

– Тессаура, сотник, – быстро ответила я.

– Разреши, – попросил он. Скинула с плечи рюкзак и протянула ему лук. Щитовики, остановившиеся из-за окрика сотника, подошли ближе. Да и мимо проходящие рядовые, останавливались неподалеку. – Эльфийский? – я кивнула. – Настоящий? – зачем-то уточнил Янир. Сдерживая раздражение, снова кивнула. – Откуда?.. Хотя, судя по амуниции, у тебя богатые родичи, – повела плечами, не зная как реагировать на это замечание.

– Это подарок, – все же сказала я. Темная бровь Янира задралась высоко. – Эльфа, – зачем-то добавила я.

– А арбалет?

– Не эльфийский, оружейная Швейха в столице, – ровно ответила я.

– Стреляешь хорошо? – Янир внимательно смотрел в мои глаза, будто хотел подловить меня на лжи. Я просто кивнула. Он продолжал смотреть.

– Со сто шагов попаду в яблочко.

– Движущая мишень.

– Сорок-пятьдесят шагов в зависимости от ветра и если элементалист воздуха не мешает.

– Продемонстрируешь?

– У меня стрел немного, – кивнула на колчан со стрелами.

– Не проблема. Жан, за стрелами бегом, жду возле стрельбища.

Я с тяжелым вздохом закинула рюкзак обратно на спину, а он у меня далеко не легкий. Пусть благодаря амулету, содержимое удалось в четыре раза «облегчить», но десять килограмм веса совсем не радуют. И это не считая арбалета, который не поместился в сумку. Многие потянулись за нами, будто в ожидании бесплатного развлечения. Одна Мариссия ободряюще мне улыбнулась. Ещё и шепнула мне уже на подходе к стрельбищу.

– Сделай их, – я удивленно округлила глаза: Мари никогда не отличалась боевым характером. – А то никто нас всерьез не воспринимает.

Я с важным видом кивнула и, сбросив рюкзак рядом с ней, достала кожаную перчатку для стрельбы из лука, предназначенную для защиты пальцев. Тетива у лука была тугая, но к такой нагрузке я уже привыкла. Отцепила арбалет и захватила его с собой. Янир уже стоял в ста шагах от мишеней и ждал меня. Ветра сейчас почти не было, так что с такого расстояния даже примеряться особо не надо. На последних шагах натянула тетиву и сделала три быстрых выстрела. Попала в три яблочка, но судя по взгляду Янира, он не особо впечатлен. Прицелилась уже более досконально и новая стрела расщепила надвое ту, что торчала в центральной мишени.

– Хорошо, – соизволил заметить он. – О, Владимир, ты чего здесь?

– Это я тебя хотел спросить, – заметил тысячник, подходя вплотную к нам.

– Хочу посмотреть на эльфийский лук в действии, – со смешком ответил он. Я покосилась на командующего, замечая, как полыхнули синью его глаза. – Тессаура, теперь по подвижным целям.

Янир стал в хаотичном порядке перемещать мишени, подвигая их ближе к нам. Воздушник? Я опустила лук и со скепсисом посмотрела в серые глаза.

– Живые люди так не перемещаются, – озвучила я очевидное. Владимир одобрительно хохотнул.

– Попросить воинов побегать перед нами? – уточнил Янир ехидно.

– Не обязательно, перемещайте по одной линии с определенной скоростью.

– Человек может случайно изменить скорость продвижения, – возразил Янир. Да что он до меня докопался-то?

– Может, и тогда это будет промах любого стрелка, – я ещё и плечами пожала. Сотник хмыкнул и все же сделал, как я попросила. Мишени сначала двигались параллельно нам, потом наискосок, и почти перпендикулярно. Последний выстрел я интуитивно сделала, как будто предугадывая внезапное изменение траектории. Со стороны воинов раздалась жидкие аплодисменты. Всё, двадцать стрел я уже потратила. Но в этот момент подоспел Жан с полным колчаном. Я чуть не застонала вслух.

– Это взамен истраченных стрел, – пояснил Янир. – Покажи, как владеешь арбалетом. Он у тебя многозарядный?

– Пять выстрелов подряд, а потом перезарядка.

Я прицелилась и в этот момент одна из мишеней начала двигаться, постепенно разгоняясь. Только пятый выстрел ушел в молоко, и то, потому что мишень неожиданно ухнула вниз. Промолчала, мысленно выругавшись.

– Как у тебя с метанием? – спросил уже Владимир.

– Шагов тридцать; дротики, кинжалы, звезды.

– Копье?

– Короткое с пятидесяти, со стандартным проблемы.

– В живых людей стреляла? – спросил Янир, подвесив полог тишины.

– Нет, – с задержкой ответила я.

– С этим могут быть проблемы? – проницательно уточнил Владимир. Выдохнула и нервно поправила прядку волос.

– Не знаю, но, наверное, не будет проблем, – ответила я неуверенно.

– Почему? – уже Янир спрашивает. А у меня ощущение, будто допрашивают.

Скрывать информацию о себе я не особо стремилась, но сейчас как-то сложно было рассказать.

– Обратная сторона Дара, – призналась я. А в ответ абсолютное непонимание в глазах. – Я – Целитель, Истинный. Но с колюще-режущим оружием мы с наставником преодолели барьер, поэтому думаю, что не будет серьезных проблем со стрельбой по живым лю... существам.

– Врешь, – заявил Янир. Я округлила глаза, демонстрируя непонимание, чем заслужила такое оскорбление. И как же мне доказать, что не лгу? Притянула рюкзак и достала парные клинки.

– Могу продемонстрировать, – рыкнула я.

– Я про другое, – Янир ещё и головой покачал. – Истинных Целителей берегут, как зеницу ока.

– Щитовики важнее, – буркнула в ответ. – Мы из первого выпуска, то есть наша группа два года тренировалась в этом направлении. Следующая партия будет после года занятий. Дальше, ещё меньше времени будет отведено на подготовку.

– Экспериментальная группа Столичной Академии? – спросил Владимир. Кивнула в ответ и хотела положить обратно клинки. – Подожди, мне интересно, – он оглянулся по сторо-

нам. Наконец, заметил воина с парными клинками и подозвал его. Я снимала перчатку для стрельбы, когда услышала следующую фразу и замерла от изумления. – Одолжи клинки, – я вытаращилась на командира. Ему что заняться больше нечем? – Я буду аккуратным, – пообещал тысячник.

Я закашлялась, растерянно оглядываясь на своих сокурсников. Судя по жестикуляции Мари, скоро зазвучат речёвки в мою честь. Из разряда: «Вперед, Тесса, надери всем зад». Пришлось пригрозить ей кулаком. Скинула расстегнутую куртку и быстро нацепила амулет на силу. Шарх, он наполовину разряжен, вчера как-то совсем забыла о нем. Подвеску опустила под рубашку, чтобы она касалась обнаженной кожи и тут же активировала её. Янир усмехнулся, а я с трудом удержала ребяческое желание показать ему язык.

Глава 4

Тессаура

Я понимала, что мне не выиграть у тысячника, но сдаваться так просто я не собиралась. В конце концов, я даже с Дамианом могла минут семь-восемь сражаться на равных (с учетом «силового» амулета). Почти на равных. Мы отошли в центр площадки, в последний момент я активировала физический щит. И понеслась нелегкая. Не сразу поняла, что Владимир поначалу сдерживался, притормаживая скорость боя. Осознав, что я справляюсь, он постепенно увеличивал скорость, так что минут через пять я с трудом поспевала за ним. Ещё и силу он перестал сдерживать, увлекшись боем. А я вертелась как юла, стараясь не пропускать удары. Не смотря на физический щит от колюще-режущего оружия, они были довольно болезненны, да и рубашка страдала, точнее, страдали рукава, доспехи прикрывали торс и бедра, но и брюкам досталось. Как я не сопротивлялась неизбежному, на двенадцатой минуте мне нанесли «смертельную рану» и я проиграла. Фигурально выражаясь, мне перерезали шею, благо Владимир сам остановил клинок в миллиметрах от моей шеи.

– Восхищен, – прокомментировал Владимир наше сражение. Я потеряла шею и быстро поднялась с земли, игнорируя протянутую руку. – И удивлен твоей подготовкой.

– Наставники хорошие попались, – с улыбкой ответила я. Владимир заинтересовано посмотрел на меня. – Эльф, оборотень и демон. – Тысячник посмотрел на остальных щитовиков, и я поспешила добавить. – Из-за нашей дружбы они мне проводили дополнительные индивидуальные занятия.

– Хорошие друзья у тебя, – мужчина улыбнулся. И его лицо сразу преобразилось: исчезла нарочитая строгость и угрюмость. Задумавшись, он почесал бороду. – Что же делать с обратной стороной Дара?.. Кхм, есть у меня штрафники, – он с интересом оглядел зрителей и подозвал пару ребят. – Вот Тессаура, это предатели и дезертиры. Практикуйся на них в стрельбе из лука.

– Вы издеваетесь? – жалобно уточнила я. Воины хотели что-то возразить, но Тысячник наслал на них временное проклятие немоты. Я отчаянно затрясла головой, игнорируя вложенный в руку лук. Не буду я расстреливать своих, не заставят.

– Ладно, успокойся, я на них щит навесил, – все-таки сжалился тысячник. – Получат несколько синяков, будет им уроком за шутки над сослуживцами. А вы, снимайте доспехи, – он зачем-то покрасил наконечники стрел фиолетовой краской. – И старайтесь избежать попадания. Вперед, Тессаура. Это приказ. Натан, – окликнул он нашего провожатого. – Проследи, чтобы сразу после этой тренировки, эти двое ко мне попали.

Владмир направился в лагерь, мимоходом вернув клинки владельцу. А я, выдохнув, начала стрелять в штрафников. Не знаю, что повлияло на мою меткость, но практически, все стрелы попали в цель. Хотя ребята и пытались избежать попадания, резко меняли направления перемещения и прятались периодически за мишенями. Так что к концу экзекуции они все были в волшебной фиолетовой пыли. Янир даже одобрительно похлопал меня по плечу, когда я, собрав стрелы и вытащив пару болтов из мишени, направилась к выходу. Что самое удивительное, ребята даже не злились на меня.

– Глаз – алмаз, – с преувеличенно тяжким вздохом заметил рыжий и веснушчатый парень. А ещё у него забавно торчали уши, но его обаяние это не умиляло. Они, подхватив, оставленные доспехи, направилась в штаб нашей тысячи. Я же, вместе с щитовиками, последовала за Натаном. Я была последней, палатка моей десятки стояла практически на краю лагеря.

– Всем привет! – поздоровался Натан, входя в палатку. – Я привел вам пополнение. Тессаура, щитовик, прошу любить и жаловать.

Меня окинули мрачным взглядом шесть воинов и одна воительница.

– Всем привет, – я несколько нервно поздоровалась с ними. Натан мне улыбнулся на прощание и скрылся за порогом палатки.

– И сколько тебе лет, дитя? – спросил маг со странной седой прядкой на виске. На лицо ему было лет тридцать. Так откуда седина в столь раннем возрасте?

– Восемнадцать, – терпеливо ответила я. Судя по их недовольным минам, никто из них не присутствовал на стрельбище. Иначе бы они встретили меня приветливей. – А как вас зовут?

– Моррей, я – десятник, – добавил он. Я кивнула, и без того знаю, что боевые маги руководители в десятках. – Это Лия, – представил он девушку. Пригляделась: одаренная, вот только её искра раз в пять меньше моего «пламени свечи». – Вран, – могучий воин, комплекции кузнеца, шрам изуродовал ему всю правую щеку. Он кивнул мне. – Глер, Макс, Альен, Людим, – остальные были нормальной комплекции. Наверняка, обычные жители Арестании, откликнувшиеся на призыв к оружию. Я снова улыбнулась уже искренне.

– Хочу сразу вам сообщить, что я – Истинный Целитель, так что если вас ранят во время боя, обращайтесь. – А после подошла к Врану и уточнила. – Давний шрам?

– А? Нет, – он отрицательно покачал головой. Я присмотрелась, его что прижигали, чтобы остановить кровотечение? Что у них за лекари здесь такие?! – Две недели назад, в пылу сражения отдалился от своих, так что когда на нас пошел огненный шквал, не сразу успел спрятаться под щитом Моррея. А неделю назад, один из низших демонов, чуть правый глаз мне не выколол.

– Могу избавить тебя от этого украшения, если хочешь, – предложила я. – Только сразу предупреждаю, будет больно и неприятно пару минут. – Вран пожал плечами и покосился на Моррея.

– Ребят, мы вам сейчас такое расскажем, – в палатку ввалились два парня. Один рыжий, чем-то похож на штрафника, второй – блондин. Мои сверстники, скорее всего. – О! – заметил меня рыжий. – А ты здесь что делаешь?

– А это наше пополнение, – вмешалась Лия. – Тессаура. А вы что знакомы? – Я покачала головой и пересчитала: наша десятка в полном составе. Значит, они вчера потеряли одного человека. А я думала, они такие мрачные из-за больших потерь.

– Тессаура, это Чар и Ильяз. – они почему-то с улыбками отдали мне честь. И в следующую минуту стали наперебой рассказывать о моих подвигах на стрельбище. Моррей только головой качал, наблюдая за ними. И такое ощущение, что не верил им. Впрочем, это не столь важно. Не обращая внимания на спектакль в лицах, разыгрываемый Чаром, я стала разгружать рюкзаки на стол в центре палатки в поиске лекарской сумки. Вроде недалеко её складывала.

– Оружие здесь выдают, – заметила тихо Лия. Я пожалала плечами.

– А где мое койко-место? – с улыбкой уточнила я.

– Ребят, передвиньте раскладушку с тумбочкой за занавесь, – обратилась она сразу ко всем. И я только сейчас обратила внимание, что в углу наискосок была натянута веревка, быть может потому, что шторка была сейчас отодвинута.

– Так надо сначала закрепить веревку по-другому, вдвоем вы уже не поместитесь в тот уголок, – возразил Глер. И тут же занялся озвученным вопросом. Я открыла лекарскую сумку и достала необходимые инструменты. Подумав, ещё и обезболивающее зелье вытащила.

– Вран, ты готов к операции? – уточнила все же я. Воин пожал плечами, и я кивнула ему на ближайший стул. Протянула зелье, жестом попросив выпить. Тот сделал всего глоток и решительно отставил его. – Слабонервных попрошу удалиться, – продезинфицировала и скальпель и лицо гномьим самогоном и, выдохнув, быстро срезала рубец от ожога. Понимала, что так проще избавиться от шрама, чем пытаться «вылечить» кожу от такого сложного шрама, и все равно поморщилась. Вран же молодец, даже не дернулся, хотя ощущения были отвратными. Пару минут и на месте срезанной появилась новая бледная кожа. – Осталось только загореть, –

с улыбкой сказала я. Вран прощупал кожу на щеке, но все ещё не веря, попросил зеркало у Лии. Морей же, поколебавшись, подошел ближе и, стянув рубашку, сел ко мне спиной.

– Можешь исправить? Плечо тянет, – пояснил он. Я выдохнула: длинный шрам наискосок спины, рана не смертельная, хотя и глубокая. Мышцы и сухожилия были повреждены, но Морей, видимо, не стал обращаться к лекарю, рассчитывая на свою регенерацию. Вот только мышцы срослись криво, отсюда и постоянные боли. На этот раз я потратила больше времени и на дезинфекцию и на вскрытие раны, надо было рассечь плоть четко по следу предыдущего ранения. Поколебавшись, попросила его все-таки лечь на кровать. И навела ему сон на 15 минут.

Уже через десять минут закончила с операцией и, сгрузив вещи на свою раскладушку, попросила провести меня к палатке лекарей.

– Так до обеда меньше часа осталось, – возразил Чар.

– И за это время я успею помочь нескольким раненым, – заметила я и повесила сумку лекаря через плечо. – Вы же не забудете про меня и зайдете за мной перед обедом?

Воины наперебой заверили меня, что, конечно, они не оставят меня голодной. А Ильяз вызвался проводить. Уже на улице нас догнал Чар. Пока шли, ловила любопытные взгляды окружающих, в некоторых было уже узнавание. Неужели я так прославилась сегодня?

Палатка с зеленым крестом, была внушительной. Да и народу было много. Внутри пространство было поделено ширмами, операционный блок отделен белой шторой. Но туда я пока не совалась.

– А где ваш старший лекарь? – уточнил я у сестер.

– А что у вас случилось? – как-то нервно уточнила немолодая женщина.

– У меня ничего, – я оглядела «общую палату» густо заставленную раскладушками. – Я могу помочь. Позовите старшего.

– И чем же вы можете помочь? – устало и язвительно уточнил совсем молоденький лекарь. Я глубоко вздохнула, призывая себя к спокойствию.

– Я – Истинный Целитель, так что давайте не будем терять время даром.

– Вас прислали в помощь нам? – обрадовался мужчина.

– Нет, здесь я буду служить щитовиком, помогать смогу только в свободное время, – я уже натягивала протянутый сестрой халат прямо поверх доспехов. – Если будет что-то срочное – ищите меня в сотне Янира, десятке Моррея.

– Я – Неждан, – представился лекарь. – Возьмешь тяжелых? – Я кивнула и мы пошли в операционную. И по дороге он тихо признался. – Я не смог их вытащить, они будто в кому впали.

До прихода Моррея успела всех троих вытащить из пограничного состояния. И занималась воином с начинающей гангреной ноги, тот не давал никому её отрезать, умоляя вылечить её. У него молодая невеста осталась в городе, как пояснила мне Гвена, старшая сестра. Я тихо выругалась: потребуется чистить кровь, а это очень неприятное занятие. Его поздно вытащили с поля боя, зараза уже попала в рану. Надеялись на зелья и отвары, но ему только хуже становилось.

– Подождешь пять минут? – попросила я Моррея, наконец, заметив его. Он кивнул и вышел на улицу. Чуть задержалась, вскрывать и очищать гнойник пришлось долго, даже с помощью сестры. Попросила напоить пациента отваром, вдруг поможет. – После обеда вернусь, – пообещала я Неждану и остальным, снимая халат.

Мы направились к палатке нашего сотника. Ещё утром заметила рядом с ней несколько грубо сколоченных лавочек и столов. Рядом была организована кухня. Как рассказал мне Моррей у каждой сотни, свой кашевар, но рацион у всех один. Подходя к импровизированной столовой, обратила внимание, что некоторые уже закончили трапезу, но не спешили расходиться. Расположились на бревнах вокруг пункта раздачи и, болтая, попевали чаи. Тут же заметила

Мари за одним из столов. В очереди стояла наша десятка, мы с Морреем присоединились к ним. Вскоре я уже получила и кружку компота и тарелку каши с мясом, в нее же положили пару кусков хлеба. Примечательно, что посуда была железной, чисто походный вариант.

– А у нас очень даже симпатичное пополнение прибыло, – заметил какой-то вояка из тех, что уже просто прохладжались после трапезы. Мы проходили как раз мимо его друзей. Верзила похабно улыбнулся мне, окидывая меня более чем откровенным взглядом. – Аж тонус поднимается, стоит только глянуть на новых девочек, – причем голос на последнем слове как-то интимно понизился. Провокация? Хотелось осмотреться в поисках Янира, но я просто прошла мимо этого индюка. То есть намеревалась пройти мимо него, но его действия загубили мои благие намерения. Он хлопнул меня по задку, я в ответ, не раздумывая, на чистом автомате огрела его железной тарелкой по морде, кхмм, то есть лицу. Естественно вся каша оказалась на нем и ближайших поверхностях. Несколько секунд растерянной тишины, и возмущенный рев верзилы. – Какого шарха?... – он явно хотел перехватить меня за руку, но тут уже Вран вмешался. И заломил руку вояке.

– Повторяю для особо одаренных, – негромко и четко сказал Морей. – Наши девочки неприкосновенны.

– Чего вы жлобитесь-то?! – возмутился тот, выворачиваясь из захвата. – От них же не убудет.

От этих слов меня аж передернуло от возмущения. Как же быстро он опустился до такого?!

– Не обращай внимания, – попросил Чар, приобнимая меня за талию и технично уводя дальше. – Завьял – просто неисправимый бабник. Цепляется к любой юбке.

– Где ты юбку увидел? – насмешливо уточнила я, с трудом стряхивая с себя негатив.

– Разойтись, – распорядился начальственный голос. Янир подоспел. Меня уже усаживали за стол, рядом с полной тарелкой каши. Кружку свою я все же донесла до места, что радует. Вскоре к нам присоединились Моррей с Враном. Все дружно сделали вид, что ничего не произошло.

– И часто у вас такое? – спросила я мрачно, без аппетита ковыряясь в тарелке.

– Забей, – посоветовала Лия.

– Вы уж по-дружески посоветуйте ему не трогать Истинного Целителя, – обвела взглядом мужчин своего десятка и мрачно закончила. – А то у него больше никогда не поднимется... тонус.

Сзади раздался сдавленный смешок, и я резко обернулась. Даже не удивилась, увидев Янира.

– Что ж так жестко, зеленоглазка? – я отвернулась, пока он не заметил смену цвета моих глаз. Хотя у соседей его обращение вызвало недоумение. Ну да, они-то меня не раздражали и не провоцировали на конфликт. Янир подтащил табурет и сел рядом, с комфортом располагаясь за нашим столом. – Да не злись ты на Завьяла, это я его подбил. Хотел увидеть твою спонтанную реакцию. И знаешь, удивила ты меня, – он испытующе посмотрел на меня. – Совсем не боишься последствий? Или раскусила свою десятку так быстро? Знала, что вступятся за тебя? – Я тяжело вздохнула, не понимая, чем заслужила такое внимание к собственной персоне.

– Вообще-то, как сказал тысячник, вступаться в таких случаях должны вы, – глянула рассерженно на него, но улыбнулась вполне мило.

– Считаешь, что после «восхищен» от Владмира себя выше других? Что тебе что-то перепадет от общения с тысячником?

Я округлила глаза и рассмеялась. Он серьезно так думает? Бу-га-га. Наконец, отсмеявшись, я похлопала Янира по плечу.

– Поверь, комсот, мне есть чем гордиться. Но в эту категорию никак не входит общение с «высокими чинами». Если на то пошло, я даже с нашим королем разговаривала.

– Врешь, – заметил Ильяз. Моррей сформировал сферу истины и протянул её мне.

– Повтори, – попросил он, когда я послушно накрыла сферу ладонью.

– Я общалась с королем, – со смешком повторила я. Сфера осталась белоснежной. А потом чтобы успокоить свою десятку, добавила. – В Академии был новогодний бал, когда пришло сообщение о нападении на Алехно. Мой друг служил в Варноке, и именно я известила его величество о нападении и на восточную крепость, – я посмотрела Яниру в глаза. – Я не из благородного сословия, у меня нет богатых родичей, – тут я улыбнулась, вспомнив приют и свою большую семью из названных родственников. – Но их много. И я буду их защищать до последнего. Ещё будут вопросы, комсот?

– У тебя глаза меняют цвет, – медленно произнес он. Я кивнула, хотя это был не вопрос. Залпом допила компот и поднялась.

– Ты же совсем не поела, – заметила Лия.

– Аппетита нет, – я пожала плечами и, захватив свою тарелку, направилась к кухне.

– Тессаура, – окликнул меня Янир. – К ужину возьми с собой лук со стрелами. И будь готова к небольшой вылазке.

– Так точно.

Я оставила посуду на специальном столе и направилась в местный госпиталь. После быстрого обхода с Нежданом занялась самыми сложными случаями. Через пару часов подошел ещё один лекарь, сменщик, до этого он отсыпался в палатке для персонала. Ивар обрадовался пополнению в моем лице и, как я не пыталась ему объяснить, что здесь я буду помогать только в свободное время, его энтузиазм я сбить не смогла. Вместе попили чай с булочками в пересменку, и я направилась к своему десятку. Ориентировалась я с трудом в лагере, но палатку на отшибе нашла довольно быстро. Перебросилась парой фраз с ребятами и спряталась за шторой в закутке. Решила сменить рубашку на более темную: думаю, вылазка скрытная будет, так что лучше одеться неприметнее.

– Лия, не знаешь, чего так Янир ко мне придирается? – спросила я, застегивая темно-коричневую рубашку.

– Х-м-м, – протянула она, разглядывая порезанные рукава рубашки. – Могу только догадываться. У него есть отряд из лучших стрелков тысячи, они периодически делают вылазки в стан врага. И берет он в него только проверенных бойцов. Видимо на стрельбище ты его, действительно, впечатлила. Вот он и прошупывал тебя, чтобы понять чего от тебя ждать.

– Арбалет брать, как думаешь? – спросила я, обдумывая её гипотезу.

– Нет, Янир же только про лук тебе сказал, – она приподняла рубашку. – Могу зашить аккуратно, так что и не заметишь.

– Правда? – я обрадовалась: шитье не было моим любимым занятием. Лия кивнула. – Спасибо. А как тут организована гигиена? Есть баня? Душ? – девушка покачала головой.

– Тазик или ведро горячей воды. Иногда в покинутых деревнях парни баню растапливают, и это настоящий праздник.

Печально. Я уже привычная к ежедневным водным процедурам. Но да ладно, это не самое страшное. Тяжело выдохнув, я снова нацепила облегченный вариант доспехов и принялась застегивать ремни. За последний месяц вроде должна уже привыкнуть, но нет. Тяжесть обмундирования удручала. Про полный комплект доспехов я вообще молчу.

Я уже почти разобрала рюкзак до конца, когда Моррей объявил, что время приближается к ужину.

– Я тебя провожу, – объявил Вран, наблюдая за моими быстрыми сборами. Кинжал в ножны на поясе. Лук и колчан со стрелами за плечо. Я кивнула Врану и направилась к выходу из палатки, замечая, что и остальные подтягиваются.

К палатке сотника подошла последней из щитовиков, мои сокурсники тоже прибыли в компаниях сослуживцев. Перейдя на истинное зрение, убедилась в догадке: сюда подтянулись

боевые маги всей сотни, и кажется не только нашей. Пересчитала, так и есть. И чтобы это значило? Вскоре появился и тысячник.

– Так, щитовики, – объявил он, присоединяясь к Яниру. – Честно говоря, мы плохо понимаем, что вы такое. Нам привычнее, когда боевики отвечают за всю десятку. Поэтому предлагаю завтра провести испытания. Оценить так сказать ваши способности. Заодно вы потренируетесь работе в паре с вашими десятниками. Поэтому утром после завтрака, жду вас всех на полигоне, вместе со своими десятками.

Мы переглянулись друг с другом. Зашибись! Теперь нас ещё испытывать будут, подозревая в профнепригодности.

– Вопросы есть? – это уже Янир спросил у нас.

– Есть, – раздраженно отозвалась я, чувствуя, что скоро дым из ушей повалит. – Вы боевым магам тоже устраиваете подобные «испытания»? – вокруг раздался возмущенный рокот.

– Боевые маги не вызывают таких сомнений, – хмуро ответил Владимир. – А на счет вас я хочу быть уверен, что вы не положите всю десятку в первые минуты боя.

По крайней мере, откровенно. Я переглянулась с Мари. Мое выступление на стрельбище не произвело особого впечатления: нас все ещё не воспринимают всерьез. Усмехнулись: что ж мы это исправим.

– Ещё вопросы? – уже как-то раздраженно спросил Янир. Мы промолчали. – Тогда разойтись.

– После отбоя в нашей палатке, – коротко сказала я подруге. Её десятник кивнул и увел Мари к импровизированной столовой. Я же подошла к сотнику, замечая, что так же поступило несколько боевых магов, вооруженные, как и я, луками.

– Готовность пять минут, – объявил Янир. Что-то быстро сказал тысячнику и подошел ко мне. – Так, Тесса, по неподтвержденным данным у противника есть уникальные способности на чуйку магии. Поэтому все сильно фонящие магией амулеты оставь в лагере.

– Накопители? – уточнила я, мысленно перебирая свои амулеты.

– Лучше тоже снять, – сказал Янир непреклонно. Уфф, даже страшно с ними расставаться. Сняла подаренные Дамианом наручи и огляделась по сторонам. Моррей будто этого и ждал, сразу подошел ближе. Отдала ему наручи, поколебавшись вытащила и подвеску-подарок Риана. Разговорник с Дамианом и силовой амулет оставила. Разговорник «фонит» только во время общения, силовой тоже в моменты активации. Моррей нахмурился, присмотревшись к силовому амулету. Да, он почти разряжен, но времени на него сегодня не было. Боевик обхватил подвеску рукой и уже через минуту тот был полон под завязку.

– Тесс, как у тебя с пространственными координатами? Можешь их взять? – спросил Янир.

– Могу, – недоуменно ответила я. – Но мне порталы не доступны.

– Я это понимаю, мне важно знать, что ты сможешь ориентироваться на местности. – Меня что там кинуть могут? Спросить уже не успевала, Янир построил портал. Переход и мы оказались в лесу. И комсот снова пристал ко мне. – Как далеко мы от лагеря? – Закрывает глаза, так мне проще сосредоточиться и прислушаться к пространственным ощущениям.

– Лагерь в километрах семи-восьми на северо-запад, – медленно произнесла я, посмотрев в серые глаза. Янир удовлетворенно кивнул и, наклонившись, открыл лаз, замаскированный растениями.

– Берем стрелы и амулеты.

Всего нас было семеро. Кто-то из боевиков, протянул мне связку стрел и амулет.

– Стрелы с отравленным наконечником, – пояснил комсот, заметив мой недоумевающий взгляд. – Чтобы наверняка убить. – Я уже надела перчатку, отмечая, как быстро начинает темнеть. – А амулеты для ночного видения, – кивнула. – Расходимся по позициям. Тесса, ты сегодня со мной. И напоминаю, соблюдаем тишину. Первый выстрел мой.

Пару секунд и сослуживцы буквально растворились в лесу. Я вопросительно посмотрела на командира отряда, который изучающе глядел на меня.

– Что-то ещё?

– Да, Тесс, – он нерешительно замялся на пару мгновений. – У них очень сильный нюх и в прямом смысле. Поэтому ты должна мне сказать, когда у тебя будут регулы.

Я смутилась, даже покраснела, очень надеясь, что сумерки спрячут мою реакцию. Зажмурилась, подсчитывая дни.

– Через пару недель, длятся три-четыре дня, – постаралась сказать это ровным тоном, но голос все-таки дрогнул. Янир кивнул и жестом приказал следовать за ним.

Через две сотни метров указал на дерево. Без вопросов забралась повыше и, наконец, увидела лагерь неприятеля.

Глава 5

Тессаура

Расстояние было приличным, так что разглядеть подробности было нереально. И всё же... всё же чем-то чужим от них веяло. Они ужинали, расположившись у костров. Иногда ветер приносил обрывки разговоров, но язык мне был совершенно не знаком. Костры освещали огромные фигуры орков и демонов, поэтому амулет ночного видения я пока не задействовала. Да и не думаю, что от него будет больше проку. Жестом Янир привлек мое внимание и указал на шатер, что был больше остальных. На пороге стоял настоящий великан. Янир ещё раз кивнул на меня и на него. Это моя цель? Хорошо. Взяла отравленную стрелу и натянула тетиву, краем глаза замечая приготовления командира. И в этот момент, как назло, мой разговорник завибрировал. Шум был минимальным, как и фон магии от него, но Янир посмотрел на меня с такой злостью, будто прибить меня хочет. Отпустив тетиву, я прижала амулет к коже груди, надеясь, что так он сработает (обычно его сжимают в кулаке, но за пазуху лезть сейчас не с руки) и ярко подумала. «Позже, Дамиан. Не могу сейчас». И, отпустив амулет, снова натянула тетиву. Великан тем временем подошел к ближайшему костру, и воины поспешно расступились перед ним. Рядом с ним шел невысокий мужичок в странной яркой одежде, на голове какой-то кокошник из перьев, в руках посох. Стрела командира направлена была в него, но он каким-то неуловимым движением отступил за долю секунды до попадания. Я медлить не стала: выстрел, великан отпрыгнул, так что стрела только черкнула его по плечу. Ещё несколько выстрелов мимо, не в молоко, а в других не в столь расторопных воинов. И я его все-таки зацепила. Насладиться победой мне времени не дали. Янир прошипел мне в самое ухо.

– Уходим. Быстро!

И спрыгнул с дерева. Выдохнула и последовала его примеру. Быстрый бег по лесу и мы встретились с остальными возле поваленного грозой дуба. А в лагере уже подняли тревогу. Слышался страшный вой, не собак. Волков? Диких оборотней? Мутантов? Янир уже построил портал, и весь отряд слаженно прыгнул в него. Причем командир зачем-то вцепился в мое плечо.

– Что я сказал тебе про амулеты? – зло спросил он уже по другую сторону перехода.

– Разговорники почти не «фонят», – упрямо заявила я, выдергивая руку из цепких лап командира.

– Дай его мне, быстро, – рыкнул Янир и требовательно протянул руку.

– И не подумаю, – фыркнула я. Знаю, что нарываюсь. По сути, это прямое неподчинение приказу старшего по званию. Но этот разговорник мне дороже всей амуниции. – И вот не надо меня обвинять в собственной неудаче.

– Шаман вышел к вождю, как раз после твоего общения по амулету, – возразил Янир уже более спокойно и даже плечо мое отпустил.

– И он даже слова не сказал, – брякнула я. Ну не верю я, что шаман (кто это?) мог учуять мой разговорник. Долго, минуту, а то и две мы мерились взглядами. В какой-то момент мне показалось, что Янир силой отнимет амулет. И я снова сказала, не подумав. – И я вообще в ваш элитный отряд лучников не напрашивалась, так что... – не закончила, просто махнула рукой и огляделась по сторонам, пытаюсь сориентироваться, где моя палатка.

– Она вождя все-таки подстрелила, – заметил один из боевиков.

– Я видел, – хмуро бросил Янир. Подумал и объявил всем. – Больше разговорники на вылазки не берем. Это касается всех, – приблизился ко мне и добавил. – А тебя в особенности. И, да, Тесса, я запомнил твое неподчинение приказу.

– Наряд вне очереди? – с кислой миной уточнила я. Он покачал головой и направился по своим делам. – Тессаура, комсот. – Янир замер и удивленно посмотрел на меня. – Меня зовут Тессаура.

Да, командир, вам я не разрешаю называть себя кратким именем. Вы всё правильно поняли. Янир коротко кивнул и двинулся дальше. Оставшиеся озадаченно на меня смотрели, и я решила переключить их внимание.

– Ребят, – протянула я с просительной улыбкой. – Не подскажите, где десятка Моррея располагается? Я пока плохо здесь ориентируюсь, – а тем более в темноте.

Проводить вызвался именно тот боевик, что вступился за меня. По дороге мы немного разговорились, точнее будет сказать, провожатый представился и кратко рассказал о распорядке дня в лагере. И о вылазках, таких, как сегодня. Даже поведал, что Янир уже третий раз пытался застрелить их шамана и все без толку.

– А кто такие эти шаманы? – осмелилась я спросить.

– Маги, нетрадиционные, – Гилберт пожал плечами. – Наши пока не могут разобраться в природе их сил. Шаманы есть только у орков. Демоны пользуют уже знакомую, традиционную темную магию. Есть и стихийники среди них. Некроманты тоже имеются, причем сильные некрманты. Но только шаманы вызывают опасения из-за неизвестной природы их магии.

– Так мне кажется, лучше тогда попробовать в плен взять хоть одного из них.

– Попытки были неудачными, – Гилберт остановился и кивнул на вход в палатку. А у меня, как назло, заурчал желудок. Гил улыбнулся понимающе и сказал на прощание. – На кухне есть сухпаек для нашего отряда. Но думаю, Моррей побеспокоился о твоём ужине.

И он оказался прав, на столе меня дожидался ужин. Не успела я съесть и пару ложек, как на пороге появилась Мариссия с её десятником. Вран с Морреем тут же организовали нам чай, да и сами присоединились к застолью. Так что пока я ужинала, мы успели обсудить с Мариссией тактику на завтрашнем испытании. Заодно и наших десятников просветили. Да и вся десятка в курсе теперь нашей задумки. Так что завтра мы действительно будем тренироваться работать в группе.

После ужина рухнула в постель, как подкошенная. Сложный выдался денек, и насколько я понимаю, теперь так будет всегда. Зевнув, потянулась к разговорнику и сжала его в кулаке. В палатке все уже улеглись спать, поэтому я перешла на мысленное общение, хотя мне проще все-таки разговаривать вслух. Дамиан интересовался, как прошел день, и почему я такая усталая. «Уже была на вылазке?!» Неужели он думал, что будет иначе? Что нас и здесь будут только обучать? Сам же о своей разведке умалчивал. Военная тайна? Или что-то особо неприятное у них сегодня произошло? Не знаю. Впрочем, от Дрейка он передал привет. Ещё сообщил, что Леста тоже в разведку хотят определить. Он со своей эльфийской магией в лесу может скрываться так, что даже комары его не учуют. Что ж, будем надеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.